

РАБОТНИЦА

ИЮНЬ

1964

6

ПЕЮ

Июнь, как говорили в старину, — красный месяц, месяц перволетья: сочных, густых трав, длинных светлых дней, незакатных зорь, россыпи цветов. В июне — праздник нашей юности. Праздник сильных, смелых, бодрых телом и духом. Праздник, которого нет нигде на земле.

Обращаясь к Владимиру Ильичу Ленину, V съезд комсомола заявил в 1922 году: «Комсомольская Россия будет всегда готова по вашему призыву «штурмовать небо».

В этих словах и революционный задор, и страстная вера в те идеалы, которым раз навсегда посвятила себя юность России, и широта размаха людей, завоевавших свободу и право проектировать будущее, согласно своим мечтам.

Юность и романтика неразделимы. Юность всегда стремится к необыкновенному, грандиозному, лучезарному. Собираясь в дальний путь, она не очень печется о чемоданах. Иное нужно ей в дорогу: яркая путеводная звезда — большая цель. Партия коммунистов дала молодежи такую цель.

Наша юность мужественно несла эстафету рыцарей революции через могучие стройки пятилеток, сквозь бури Великой Отечественной, юность строит новые города, юность штурмует космос.

XX век — век крутых поворотов истории, век стремительных темпов, невиданной по мощи техники, век грандиозной ломки старых общественных устоев, век героический в своих свершениях и трагический в своих страданиях. В мире, расколотом надвое, выбирает молодежь свои пути.

Каков он, облик юности планеты, юности нашей Земли?

Вереница лиц, вереница судеб. ...Кафе «Фигаро» в нью-йоркском районе Гринвич-Виллидж. Тоненькая девчонка, собирающаяся стать актрисой. О чем она мечтает говорить людям со сцены? Звать их к светлому, героическому, доброму? Сказать о том, что нельзя жить тусклой, жвачной жизнью? Нет, девчонка не верит в будущее. Ее влечет лишь стремление углубиться в темные зако-

И. КОГАН.

ПО КОМСОМОЛЬСКОЙ
ПУТЕВКЕ.

Всесоюзная фотовыставка
«Семилетка в действии.
1964».

ВОЛЕТЬЕ

Инга ПРЕЛОВСКАЯ

улки большой человеческой психики. Она из «beat generation» — потерянного поколения, чья молодость разбита и обескрылена.

Бойкий молодой человек из организации молодых христиан в Милуоки. Он считает, что приносит большую пользу обществу тем, что успешно начал карьеру бизнесмена. Видите ли, он освобождает общество от заботы о нем!

Парни из Доминиканской Республики — Каэтано и Аструбал. Каждому из них более двадцати. Но оба уже участвовали в демонстрациях, уличных боях с полицией, оба хорошо знают, как выглядит одна из самых жутких камер кوارренты — тюрьмы в Санто-Доминго. Один из них нарисовал нам кресло пыток. Нарисовал со знанием дела: ему самому пришлось побыть в таком кресле. И если понадобится, они снова пойдут на пытки, а может быть, и на смерть за свободу.

Лицо поколения не определить однозначно. Среди сверстников в разных концах земли есть мечтатели и циники, есть революционеры, борющиеся за благо всего народа, и обыватели, думающие только о себе, есть бойцы и нытики, первопроходцы и люди, отчаявшиеся найти дорогу в будущее.

Юность мира, как зеркало, отражает характер суровой и сложной эпохи и общества, в котором живет.

Но как бы ни складывались отдельные человеческие судьбы, как бы ни были трудны поиски путей вперед — в мире все ярче сияет светоч коммунистического гуманизма. И все больше глаз обращается к нему.

Молодежь Советской страны идет в первом ряду пионеров, турмующих небо, ибо она идет, сверяя свой путь по самому надежному компасу, определяющему наше будущее, — Программе партии коммунистов.

Миллионы пристальных взглядов — восторженных и завистливых, благожелательных и злобных, любопытствующих и изучающих — устремлены на нее. По ней судят о нашем будущем. Пройдут годы, и сегодняшние солдаты станут генералами, мастера — директорами заводов, ученики — рабочими высокого класса, студенты — учеными.

Бок о бок, плечом к плечу с отцами молодежь строит коммунизм. Перед всем человечеством несет она ответственность за этот великий труд. Пронести в чистоте и воплотить в жизнь заветы Ленина. Сохранить мир в наш атомный век. Привлечь новые миллионы людей под знамя социализма. Эти задачи требуют и большого мужества, и твердой принципиальности, и трудолюбия, и революционной непримиримости ко всякому гниению, и глубокой веры в нашу победу.

Гордый облик нашей юности — в ее делах.

Братская ГЭС и Сумгаит, дорога Абакан—Тайшет и Солнечный, целина и Академгородок под Новосибирском — эти слова так же неразрывно связаны с нынешней юностью, как Комсомольск и Магнитка — с юностью отцов.

Как закономерные и естественные воспринимаем мы и такие как будто бы простые и вместе с тем значительные факты из жизни нашей молодежи.

Одиннадцать парней и девушек из Вырусского производственного управления в Эстонии подали заявление с просьбой послать их в отстающие хозяйства. Что тут необычного? — скажет у нас каждый, прочитав об этом в газете. Потому что знает о сотнях тысяч добровольцев, поехавших по комсомольским путевкам на целину, на стройки Севера и Сибири.

Тамара Рябченко, трактористка из совхоза «Северный» в Казахстане, член «Комсомольского прожектора», когда при-

шел к ним трактор с серьезным дефектом, подняла переполох на заводе-изготовителе, написала в центральную газету.

Став руководителем колхоза в Городище на Тернопольщине, двадцатитрехлетняя Шура Кириченко круто изменила порядки в хозяйстве, где свили было гнездо бесчестные люди. Ей грозили, ее пытались сломить, но Шура не сдалась. В этой схватке Шура погибла от руки преступника. Но она победила. Колхоз, носящий теперь ее имя, пошел в гору.

Молодой ленинградский рабочий Роберт Малоземов вызвал шестерых своих братьев и сестер из семьи, где заправляли всем мать и отчим, фанатики-баптисты, и теперь воспитывает ребят сам.

Перволетье. В это время юноши и девушки получают дипломы об окончании школы, техникума, высшего учебного заведения, выходят на дорогу самостоятельной жизни. Молодость — как месяц июнь. Время больших ожиданий, надежд.

Молодость многого хочет. И это хорошо. У нас в стране открыта зеленая улица таланту, трудолюбию, инициативе, одержимости тех, кто искренне желает принести пользу людям.

Но есть кое у кого из молодежи и обывательские настроения. Одни хотели бы авансом, прежде чем научились трудиться, получить от общества все блага. Другие хотели бы свить себе гнездышко по проекту «моя хата с краю». Третьи видят все в черном свете — перекидывают через плечо чайльд-гарольдов плащ мировой тоски...

Кто они, откуда? Кто виноват в том, что они такие?

К одному из заслуженных рабочих большого ленинградского завода подошла за советом пожилая работница. Дочь окончила школу. Не поможет ли он устроить ее в заводоуправление на какую-нибудь скромную должность? Рабочий предложил взять девушку в свою бригаду коммунистического труда. Мать воспротивилась: как, ее дочь будет стоять за станком? Ни в коем случае. Пусть хоть самая неинтересная работа, лишь бы в канцелярии. Девушке ведь нужен лишь стаж для института. И не думала при этом мать, как отразится это на жизни дочери. Получит ли она необходимые знания? А ведь собирается стать инженером. Получит ли дочь настоящую трудовую закалку? Поблагодарит ли она свою мать через несколько лет за то, как устраивалась ее судьба?

Люди воспитываются на конкретных, живых образцах. И мы не должны ни на минуту забывать о том, что личный пример, как в семье, так и на работе, зачастую определяет отношение к жизни у самых юных.

Лицо молодого поколения... Какое оно?

Может быть, это милое нам всем лицо русской Ярославны, Вали Николаевой-Терешковой?

А может быть, улыбочное лицо ленинградки Светланы Брайко? Работница объединения оптико-механических предприятий города Ленина «Светлана» по праву подписала в Таврическом дворце на слете передовиков рапорт об успешном выполнении молодыми ленинградцами задания «7 в 5» по производительности труда. Ее бригада выполнила свою семилетку в четыре года.

А может, это лицо? Механик-водитель азербайджанка Дилфаруз Оджагулиева собрала за сезон 150 тонн «белого золота». Неутомимая труженица, доккая, умелая. Режиссер художественной самодеятельности. Студентка театрального института, пишет стихи, возглавляет женсовет... Не правда ли, лицо, типичное для наших дней?

Из многих черт складывается облик юного поколения нашей страны. Но среди этих черт есть главные. Наша молодежь — это люди, твердо стоящие на своей земле, люди, любящие и умеющие трудиться, люди, самоотверженные и ясно сознающие свою ответственность за все, что происходит в мире. Люди, умеющие думать, умеющие не только мечтать, но и трезво взвешивать явления окружающего, мыслящие, волевые, смелые люди. Наша молодежь — это миллионы отважных, честных, благородных сердец. У нее крепкие руки и светлый ум. У нее высокое стремление — достойно продолжить дело своих отцов.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

РАБОТНИЦА

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

• ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» • Июнь 1964 г.

6

Журнал основан
8 марта 1914 года

У КАРТЫ РОДНОЙ СТРАНЫ

Советские люди продолжают успешно «приручать» могучую сибирскую реку Енисей. Уже не за горами пуск первых агрегатов на Красноярской ГЭС. А теперь начинается строительство второй на Енисее гидравлической электростанции — Саяно-Шушенской. Наш корреспондент попросил первого заместителя председателя Государственного комитета по энергетике и электрификации СССР Якова Ивановича ФИНОГЕНОВА ответить на ряд вопросов, связанных с сооружением этой ГЭС.

Вопрос. наших читателей, Яков Иванович, интересует, что будет собой представлять Саяно-Шушенская ГЭС.

Ответ. Начнем с названия этой станции. Оно, как видите, двойное. Первая часть его говорит о том, что станция связана с Саянами. Для нее выбрано место, где Енисей пробивается через Саянский хребет. Станция расположена в тридцати километрах от села Шушенского — места ссылки Владимира Ильича Ленина. Она явится еще одним памятником великому вождю Советского государства, выдвинувшему задачу сплошной электрификации страны.

Саяно-Шушенская ГЭС по своей мощности превзойдет Красноярскую станцию, которую мы пока считаем самой крупной в мире. На Саяно-Шушенской станции установят 12 агрегатов, каждый мощностью 540 тысяч киловатт. Полностью автоматизированная, она будет вырабатывать в год 23,5 миллиарда киловатт-часов электроэнергии — больше, чем дают вместе два волжских гиганта: ГЭС имени Ленина под Куйбышевом и ГЭС имени XXII съезда КПСС у Волгограда.

Вопрос. Какой объем работ предстоит произвести строителям?

Ответ. Саяно-Шушенский гидроузел будет состоять из железобетонной плотины высотой в 230 метров, здания ГЭС, большого водохранилища, в котором

вместится свыше 30 миллиардов кубических метров воды. Со временем здесь будет сооружен судоподъемник, с помощью которого можно обеспечить сквозное движение пароходов на этом участке реки. Кроме того, к строительной площадке ГЭС подводятся железнодорожная ветка от магистрали Абакан—Тайшет и автомобильная дорога.

Как видите, работы очень много. Предстоит вынуть скального грунта и уложить бетона вдвое больше, чем на Красноярской ГЭС.

Вопрос. Значит ли это, что себестоимость электроэнергии Саяно-Шушенской станции будет выше, чем на Красноярской ГЭС?

Ответ. Нет, стоимость одного киловатт-часа на этой и Красноярской ГЭС одна и та же. И достигается это тем, что Саяно-Шушенская станция благодаря более широкому использованию механизмов и машин будет сооружена значительно быстрее Красноярской. Меньше чем через пять лет после пуска Саяно-Шушенская ГЭС вернет нам все затраченные на ее сооружение средства в виде дешевой электроэнергии.

Вопрос. Куда пойдет огромная река электроэнергии, которую будет вырабатывать ГЭС, ведь в районе, где ее строят, нет промышленности?

Ответ. Вы не совсем правы. Промышленности в непосредственной близости от Саяно-Шушенской ГЭС действительно нет. Но зато до крупнейшего промышленного района Сибири — Кузбасса — отсюда, как говорится, рукой подать: всего четыреста километров. Туда-то и поступит по двум линиям электропередач энергия этой станции. Она со временем дойдет и до уральских заводов. Кроме того, часть энергии уйдет на орошение Абаканских степей. Это позволит напоить водой почти полмиллиона гектаров засушливых земель. Разрабатываются планы создания Саяно-Шушенского промышленного района. Здесь будет построен ряд крупных предприятий.

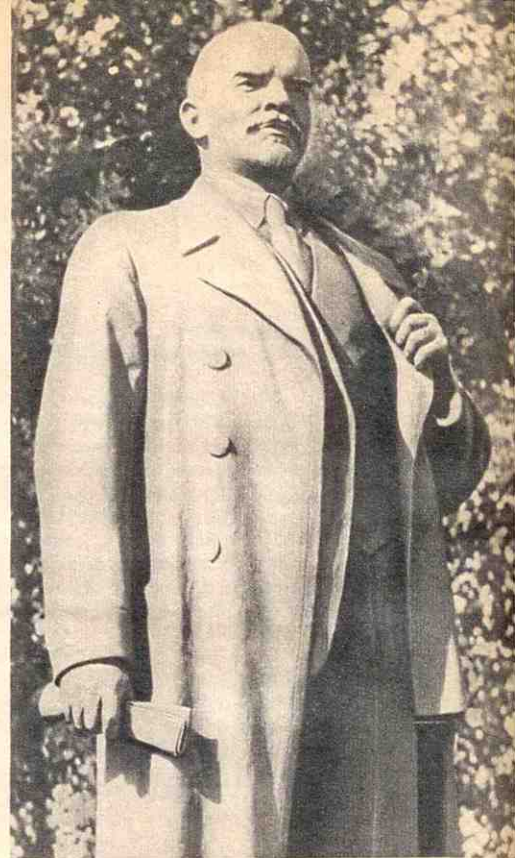
Вопрос. Что сейчас делается в районе сооружения ГЭС?

Ответ. Сейчас развертываются подготовительные работы. Строится жилье для тех, кто будет сооружать ГЭС, прокладываются дороги, создается промышленная база стройки.

Вопрос. Скажите, пожалуйста, Яков Иванович, несколько слов о перспективах гидростроительства на Енисее.

Ответ. Енисей — могучий труженик. И, конечно, двумя станциями — Красноярской и Саяно-Шушенской — мы не ограничимся. Почти одновременно с Саяно-Шушенской и вблизи от нее будет сооружена Маинская ГЭС. Ниже Красноярска намечено построить еще несколько гидроэнергетических узлов. В районе впадения Ангары в Енисей появится Средне-Енисейская ГЭС. Еще дальше на север поднимется плотина Осиновской ГЭС. Она будет самой «сильной» из всех енисейских станций. Ее мощность составит 8 миллионов киловатт.

Когда будут построены гидростанции на Енисее и Ангаре, тепловые станции в Красноярском крае и Иркутской области, Восточная Сибирь станет самым крупным производителем электрической энергии в нашей стране.

ПАМЯ

Фото А. СКУРИХИНА.

Восемнадцатилетняя повариха Нина Добротайн начинает готовить завтрак еще в предзвездные сумерки: надо успеть накормить всех, а геологи уходят в тайгу рано. Проводив товарищей, Нина моет посуду енисейской водой.

Этот памятник Владимиру Ильичу Ленину стоит на берегу тихой речки Шуши, возле маленького деревянного домика, в котором Ленин жил шестьдесят лет назад в царской ссылке.

Строительство Саяно-Шушенской ГЭС началось. Стократным эхом отдаются взрывы в Саянах, передовые отряды разведчиков — геологи и гидрологи, топографы и бурильщики Саянской экспедиции — развернули поисковые работы. На страницах этого номера журнала вы видите группу геологов Саянской экспедиции и то место, где будет сооружена новая гидроэлектростанция.

В тайге вырос поселок рубленых домиков, закурились дымки, зазвенели детские голоса.

ТНИК ИЛЬИЧУ

Есть в новом поселке уже и школа, пусть пока небольшая, с самодельными партами и скамьями, но Валя Мацкевич, молодая учительница, довольна своей школой.

Геолог Лиза Бабабанова внимательно осматривает керны — пробы породы, добытые со дна Енисея у места створа будущей плотины.

ВСТРЕЧА НА НИЛЕ

Под гигантский ковровый шатер, построенный на платформе водоприемника, гости стали собираться с самого утра. Около четырех тысяч мест было предназначено для наиболее отличившихся арабских и советских строителей Саад аль Аали — высотной Асуанской плотины. Десятки тысяч людей расположились на высоких гранитных берегах Нила. Солнце здесь никогда не прячется за облака, и лучи его нещадно жгли спины, лица, руки тех, кто не попал под спасительный навес. Да и такой ли он уж был «спасительный», если термометр в тени показывал сорок градусов жары!

Предстояло большое торжество. Накануне был перекрыт проран (от него остался лишь маленький ручеек), и вода, подпертая песчаной перемычкой, должна была сегодня смыть ее и пойти по новому руслу через каналы и тоннели, прорубленные в гранитных скалах высочайшей крепости. Четыре года трудились советские и арабские специалисты в Аравийской пустыне. Более десяти миллионов кубометров скального грунта вынули они, соорудили шесть тоннелей общей длиной в 282 метра.

И вот этот день настал. Он был особо примечателен еще и тем, что в церемонии перекрытия Нила участвовал Никита Сергеевич Хрущев. Буквально весь египетский народ встречал высокого гостя из Советского Союза. В лице Н. С. Хрущева, великого друга арабов, как гласили многочисленные транспаранты на улицах Каира, Александрии, Порт-Саида, Асуана, египтяне горячо приветствовали весь советский народ. И это понятно. Могущественнейшая держава оказывает экономическую помощь их стране без всяких политических условий. Впервые в истории чужестранцы пришли в долину Нила не для того, чтобы взять, а чтобы помочь, научить, и все это бескорыстно, от чистого сердца.

Вспоминается дорога от маленького аэродрома в Ливийской пустыне до города Асуана. Длинной цепочкой выстроились люди. Радостные улыбки, поднятые в приветствии руки. И я увидел, что многие встречающие держат зеленые ветки. Кругом пески, на сотни-сотни километров пески, раскаленные солнцем гранитные холмы, от которых, если брызнешь водой, идет пар, — и вдруг зеленые ветки. Сколько же нужно было затратить труда, изобретательности, чтобы их вырастить здесь! Это ли не знак глубочайшего уважения и признательности...

Среди многих тысяч строителей Асуанской плотины была лишь одна женщина. Но в проектировании этого гигантского сооружения участвовали десятки советских женщин — инженеров, техников, лаборанток Всесоюзного ордена Ленина проектно-исследовательского института имени С. Я. Жука. Вот одна из них — инженер-гидролог Галина Александровна Губенкова.

Фото А. ЕЛАНЧУКА.

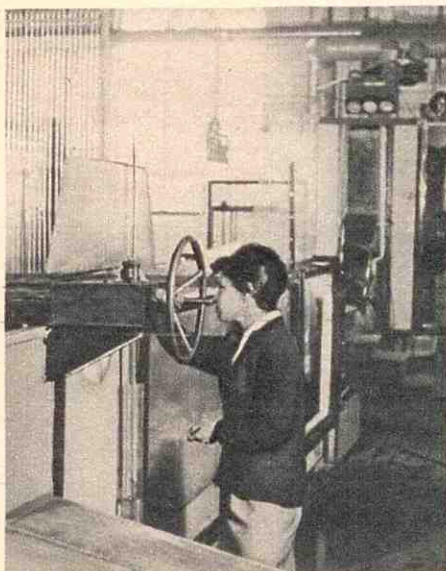
Н. С. Хрущев и Гамаль А. Насер прибыли в Александрийский порт.

Фото А. УСТИНОВА.

Митинг по случаю завершения строительства первой очереди высотной плотины открыл министр Саад аль Аали Сидки Сулейман. Затем выступил президент Гамаль Абдель Насер. Он говорил о героизме строителей, благодарил их от имени правительства и народа ОАР. Президент отметил особую роль Н. С. Хрущева: только его личное внимание позволило так успешно вести строительство.

Обычно говорят: «буря аплодисментов», «гром оваций». Ни одно это опре-

деление не подходит, чтобы точно передать тот восторг, с которым было встречено появление на трибуне Н. С. Хрущева. Казалось, огромный шатер вот-вот взлетит вверх к акварельному небу. Тридцать шесть тысяч мужчин — молодых, сильных — скандировали: «Хрущев, Хрущев! Хрущев — Насер! Москва — Каир! Дружба — мир!» И в этом океанском прибое тридцати шести тысяч мужских голосов, конечно же, потонул женский голос — единственный.

Лаборантка Кусер ас Сабки — первая и пока единственная арабская женщина, строитель высотной Асуанской плотины. В новом Египте уже есть женщины — врачи, учителя, адвокаты. В парламенте ОАР, впервые избранном совсем недавно, заседают восемь женщин. А теперь появилась и женщина-строитель. Но, как у нас говорят, лиха беда начало.

...Ровно в 12 часов 30 минут дня к небольшой коричневой кафедре, на которой находилась кнопка, подходят высокие гости Н. С. Хрущев и Гамаль А. Насер. С платформы водоприемника видна перемычка и голубая полоска Нила. Взоры десятков тысяч людей устремлены к узкому песчаному валу. На него нацелены сотни объективов фотокорреспондентов, съехавших в Асуан со всех концов мира.

Кнопка нажата. Взрыв поднимает гигантский столб песка. И тут же небольшой коричневый ручеек устремляется к верховому каналу. Он размывает перемычку, становясь с каждой секундой все шире и шире. Вода тихо растекается по дну канала. Она вроде и не спешит заполнить его. Слово Нил присматривается к своему новому ложу, знакомится с новыми берегами. Не нравятся, видно. С ревом начинает бросаться он на гранитные стенки. Кипит, клоочет желтая масса. Но тщетно... И вдруг на том месте, где была перемычка, высоко в небо взметнулся серебристый водяной гриб. Сверкнул на солнце мириадами алмазов. И тут же рухнул. По каналу спокойно потекла чистая вода. От перемычки не осталось и следа.

Прошло лишь полчаса с момента взрыва, и древний Нил изменил свой извечный путь. Человек повернул его, направил по другой дороге. Теперь великая африканская река будет работать на счастье египтян.

Счастливого тебе пути, Новый Нил! Крепни, новая жизнь, на его берегах!
Борис ИВАНОВ

Этой минуты строители ждали четыре года. Падают последние кубометры гранита — теперь Нил потечет новой дорогой.

Фото автора.

Слово «долорес» значит по-испански «страдание». Но с тех пор, как сквозь гром сражений против фашизма раздался в героическом Мадриде глубокий, страстный, полный звонкой силы голос Долорес Ибаррури, слово «долорес» стало означать еще и другое: силу правды, веру в победу добра над злом и света над тьмой, призыв к борьбе за свободу и счастье народов.

Недаром к имени Долорес испанский народ прибавил слово «Пасионария» — «Пламенная»... Пламенный боец за свободу своего народа, за светлый и мирный завтрашний день всего человечества, против черных сил реакции и разрушения, Долорес Ибаррури вышла из самой гущи народа. С ранних лет запечатлелись в ее душе страдания и надежды народа, с ранних лет узнала она его думы и чаяния, слушала его песни — то скорбные, то задумчивые, то пламенные. С детства всем сердцем полюбила она свою Испанию, ее широкие, опаленные солнцем бурые равнины, мощные и чистые реки, снеговые вер-

с какой чистой, широкой улыбкой гладит она головы детей, если слышали, как просто, вдумчиво и чутко говорит она с людьми о буднях их трудовой жизни, то вы знаете, почему она так близка сердцу каждого честного человека.

Мы, советские люди, всей душой любим Долорес Ибаррури. Мы помним ее подвиг матери и склоняем головы перед памятью ее сына, доблестного юноши Рубена Ибаррури, павшего смертью храбрых во время Великой Отечественной войны, защищая от фашистских полчищ наш героический Волгоград.

Каждая встреча с Долорес навсегда остается в памяти тех, кто имел счастье ее видеть и слышать.

Вот она на трибуне Колонного зала Дома союзов рассказывает о том, как испанский народ и в тягчайших условиях франкистского режима продолжает бороться за светлое завтра Испании. Слушаешь ее пламенный голос, полный твердой веры в победу правды народной, и знаешь: так и будет, испанский народ победит!

Вот Долорес на митинге, посвященном

ДОЛОРЕС

шины и зеленые холмы, оливковые и апельсиновые рощи, яркие, пышные цветы и душистые травы.

В этой кровной связи со своей родиной, со своим народом черпала Долорес силы для подвига своей жизни. Мудрость народа была источником ее мудрости, мужество народа стало источником ее мужества.

Когда в 1936 году мятежные фашистские полчища рвались к Мадриду, Долорес Ибаррури вместе с тысячами мужчин и женщин пошла рыть защитные окопы и противотанковые рвы вокруг героического города. Вместе со своими товарищами-коммунистами, вместе с другим бессмертным героем испанского народа, Хосе Диасом, взяла она в руки лопату, орудие мирного труда, веками разрыхлявшую землю, ставшую орудием защиты от врагов трудового народа...

В дни боев с мировым фашизмом за Испанию Долорес была, как всегда, со своим народом, и слово ее, пламенное и мудрое, воодушевляло людей на борьбу. Сила ее слова была в том, что оно понятно и близко каждому. Ее понимали бойцы народных дружин: ведь она была бойцом, как и они сами. Ее понимали женщины: ведь она, мать двоих детей, пошла бороться за то, чтобы их детям жилось хорошо, чтобы не знали они ужасов войны и угнетения. Ее понимала молодежь: сердце ее на всю жизнь осталось молодым и горячим. Ее понимали старики: в словах ее заключалась вековая мудрость народа. Ее понимали все, кто любит свой народ и верит в его судьбу.

«Лучше умереть стоя, чем жить на коленях», — сказала народу Долорес Ибаррури, и народ понял ее слова и подхватил, как гимн. Она призывала народ к мужеству и сама всегда была примером мужества борца и Человека.

Если вы встречали когда-нибудь взгляд Долорес, исполненный светлой силы и мягкой, ласковой доброты, если видели,

открытию улицы Гримау в Москве. В ее словах — скорбь о тех, кто, как товарищ Хулиан Гримау, стал жертвой кровавого фашизма, боль за страдания своего народа, гнев против его душителей, светлая вера в его грядущую победу... Слушаешь ее и видишь: Долорес и Гримау — из одной армии бойцов за счастье всех народов мира, за то, чтобы никогда черные стальные птицы не сбрасывали смерть на головы наших детей. За то, чтобы на всей земле торжествовали мир и свобода.

Мы помним Долорес на трибуне Международного конгресса женщин в Москве.

Почетный вице-председатель Международной демократической федерации женщин, страстно призывает она всех женщин Земли к священной борьбе за мир.

Весть о присуждении Долорес Ибаррури, председателю Коммунистической партии Испании, Ленинской премии «За укрепление мира между народами» с огромной радостью встретили все советские люди, все честные люди Земли.

Инна ТЫНЯНОВА

Каждое утро я проезжаю на троллейбусе мимо старого деревянного дома. И чем бы ни были заняты мои мысли, я всегда смотрю на этот дом. Часто даже не думая о нем — просто по привычке.

Для постороннего глаза дом ничем не примечателен. Он даже выглядит безобразным на этой широкой улице, уже обряженной в светлые стены и стекло новостроек.

После двухнедельной командировки, возвращаясь с аэродрома, я, как всегда, взглянул у заветного перекрестка в окно троллейбуса и обмер: дом ломают! Я сошел на первой же остановке и подошел к дому. От него уже отрубили кусок стены, обнажив черное, прокопченное нутро. Листы ржавого железа свисают с карниза, словно лохмотья, из-под обсыпавшейся штукатурки, выглядывают гнилые бревна. За этими бревнами, за тусклыми, неумытыми окнами долго-долго скрывал старый дом чью-то жизнь, гордился своим долголетием, резными карнизами и круглыми наличниками окон, железными петушками на крыше — бедной красотой минувших времен. А сейчас отодрали от него стену, и стоит он, будто раздетый, на посмешище людям.

У дома возится огромный зеленый бульдозер и, брезгливо посапывая, сносит в сторону останки старого дома.

Ломают старый дом... Я не могу себе представить, что дома не будет. Что исчезнут навсегда, как забытая детская сказка, два окошка на втором этаже, когда-то самых дорогих для меня в целом свете. Под ними я мог терпеливо простаивать часами, дожидаясь, пока Катя кончит готовить уроки. И эти отполированные подметками желтые тротуарные плиты я знал лучше, чем портреты своих предков.

...Катя на мгновение протискивала свою темную голову в форточку и, даже не стараясь отыскать меня глазами в толпе прохожих, привычно объявляла всей улице: «Иду... у... у!» Она знала: я всегда жду ее.

Катя сбегала вниз по скрипучей лестнице, как коза, перепрыгивая через несколько ступенек, и кричала мне издали: «Куда пойдем?»

Я, как всегда, отвечал: «Куда-нибудь». И она соглашалась, потому что нам было решительно все равно, куда идти. Весь просторный мир московских улиц и площадей был наш, и в нем мы чувствовали себя легко и свободно, потому что всегда в этом мире было что-то такое, чему стоило удивляться.

Повесили рекламу нового кинофильма... Заливают соседнюю улицу асфальтом... На Москве-реке начался ледоход... Остановился грузовик с проколотой шиной... На деревьях набухли почки... Разве этого не достаточно, чтобы сделать любую прогулку откровением? Впереди было будущее, огромное, неразгаданное, но, конечно же, счастливое, и даже в самый ненастный, слякотный день оно наполняло нас сладкой тревогой, волновало, как запах талого снега, как робкое тепло весенних бульваров. И главное — рядом была Катя, беспокойная душа, мой товарищ.

Хрупкая девчонка, узкоплечая, длинноногая — все платье ей вечно были коротки. В школе ее дразнили «цаплей», и я жестоко дрался с Катиними обидчиками. У меня всегда была потребность от кого-то ее защищать. Впрочем, Катя вовсе не числилась в тихонях. Каталась на коньках — не догонишь, не боялась прыгнуть на подножку трамвая, разбойно свистела, вместе со мной разгоняя соседских голубей, и запросто давала мальчишкам затрещины, если, конечно, они заслуживали этого. И мечтали-то мы с Катей о путешествиях. Из ее дома уходили не на прогулку, а в «экспедицию», открывать новые «белые пятна» в городе. Домой мы возвращались поздно и стойчески переносили расплату за родительские тревоги. Книжки мы читали больше про путешествия и поэтому «оч. хор.» имели только по географии. Вместе собирали марки. Вернее, собирала Катя, а я помогал. Марки были неутихающей Катиней страстью. Маленький бумажный квадратик, крошечное окошко в чужой, неизвестный мир, где скачут в саваннах антилопы, вздымаются к небесам синие, как тучи, горы, остряты шпильями башен туманные города.

Однажды я выменял у мальчишек необыкновенную марку, отдав за нее самое бесценное — старую пожарную каску, которую нашел на чердаке соседнего дома. Марка была с острова Борнео. Такая редкая, что я, сознавая это, нес ее до самого Катиного дома зажатой в кулаке, и она приклеилась к моей ладони. Я разжал пальцы перед Катей, и она, приглядевшись, ахнула от восторга.

На марке была изображена огромная, страшная на вид, похожая на дьявола обезьяна орангутанг.

Мы тут же достали из шкафа энциклопедию, забралась с ногами на старую кушетку, в которой жалобно стонали поломанные пружины, и принялись читать об острове Борнео. Остров огромный, но до сих пор почти не исследован.

— Надо же! — удивилась Катя. — Почти не исследован!

И, оторвавшись от книги, задумчиво погладила лохматого сибирского кота, который беспробудно спал на кушетке.

— Какое это счастье — первым исследовать то, что еще совсем не изведано людьми!..

За дверью, где была кухня, надсадно кашлял Катин отец. У него давно болели бронхи, врачи велели бросить курить, но он не бросал. В комнате курить запрещалось, и он выходил с табакеркой в керосиновый чад кухни и там сосал свою прожженную «капитанскую» трубку, которую ему когда-то подарил приятель, морской инженер: Катина мать, верткая жилистая женщина с жестким, не улыбочивым ртом, возилась там же, на кухне, гремя посудой. Я еще ни разу не видел ее отдыхающей; она всегда что-то делала, лицо ее было растерянно-озабоченным, словно она постоянно боялась куда-то опоздать. За дверью были привычные будни с кастрюлями и кашлем, а в маленькой комнате, где стояла кушетка, плескался у наших ног теплой звенящей волной южный океан и шелестели жестяными листьями пальмы.

Вошла Катина мать, взглянула на нас сбоку, из-за плеча, и вдруг сурово сказала сразу же притихшей Кате:

— Иди к домоуправу. В туалете опять подтекает бачок. Живо!

Когда Катя ушла, мать принялась подметать пол, раздраженно размахивая веником. Она громко двигала стульями, и я понял, что сейчас начнет ворчать. Так и получилось. Она заговорила о том, что у дочери в голове одни глупости, что хозяйством она не интересуется, кастрюли не чистит, пол не моет уже неделю. И что только из нее получится! И отец хорошо! На Катиных туфлях заплатка на заплате, а он ей альбом для марок — пожалуйте. Сам как ребенок!

Я с тоской слушал все это. Из вежливости глядел не в книгу, а на стену. На стену смотреть было интереснее, чем на Катину маму, потому что там под стеклом висела старая гравюра, изображавшая парусный корабль. Гравюру подарил Кате отец. Он купил ее в молодости, когда мечтал быть моряком, но почему-то не стал, а всю жизнь проработал касиром в банке. Паруса у корабля были выпуклыми от ветра — их хотелось тронуть пальцем, — нос высоко вздыблен, и косые пенистые буруны от его форштевня подчеркивали стремительный ход корабля. Я часами мог бы рассматривать эту гравюру.

Вернулась Катя, и я тут же увел ее из дома, где было тесно для океанов и кораблей.

Помню, в один воскресный день ранним утром Катя прибежала ко мне. Настойчивым стуком в дверь подняла меня с кровати. Я испуганно выскочил на лестничную площадку. «Что случилось?» Она тяжело дышала, запыхавшись от бега, и золотисто-зеленые глаза ее пылали солнцем. Скорговоркой выпалила: отцу предложили на три года с семьей поехать на полуостров Таймыр. Отец, конечно, согласен, а мама пока колеблется, но, наверное, ее все-таки сумеют убедить.

— А ты знаешь, на Таймыре водятся горностаи! — радостно сообщила она. — В энциклопедии прочтала.

С того момента мы с Катей только и говорили, что о Таймыре, прочитали, кажется, все, что о нем написано, а если написанного оказывалось мало, на дополнительные подроб-

Леонид ПОЧИВАЛОВ

РАССКАЗ

ЛОМАЮТ СТАРЫЙ

И. КУЛИКОВ. ЮНГШТУРМ.

Сумгаитские девчата (слева направо): Лаура Бунядова, Тамара Тюмина и Эльмира Халилова.

Фото А. ШАПИРО.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СУМА

Тамара АЛЕКСАНДРОВА

Я слышала об этом городе много легенд, в которых трудно отличить правду от вымысла. Но поверила почему-то одной из них.

...В степи было селение. Как только первый луч солнца касался облаков, люди поднимались и угоняли на пастбища овец. А когда полдень изнурял зноем растрескавшуюся землю, они возвращались в селение. Здесь была тень чинар и вода — веселый, звонкий ручей.

В тот день люди особенно спешили к ручью: жажда была нестерпимой. Но, подойдя ближе, не услышали привычного журчания. От ручья осталось мягкое песчаное ложе и камни, с которых солнце торопливо слизывало остатки влаги.

Отчаяние собрало всех вместе. Из толпы вышел молодой парень по имени Сум и сказал:

— На пути ручья встала гора. Я сдвину ее.

И ушел. Через несколько дней в селении снова появилась вода. Но Сум не вернулся. И еще долго-долго люди с тревогой вслушивались по ночам в протяжный крик: «Сум, гайт!» — «Сум, вернись!» Это невеста Сума звала его. Века несли ее любовь и верность и навсегда оставили их в названии селения, а потом и города — Сумгаит.

...К краям дороги прилипла степь. Рыжая апшеронская степь с сухими колючками. Слово пытаюсь отделаться от нее, дорога круто свернула вправо и по-

бежала по длинной аллее подстриженных кустов. Сквозь серую толщу туч прорвалось солнце и выкрасило ослепительными белилами представший перед глазами город. Он мчался навстречу, сияющий и какой-то очень жизне-радостный. Искрилось отражение моря в широких окнах домов, кланялись с тротуаров красно-желтые, похожие на жирафов светильники. Вдали тянулись гигантские заводские корпуса, охраняемые высокими трубами.

Сумгаит.

* * *

Я уже больше часа сидела в маленькой комнате горкома комсомола. В коридоре раздались чьи-то неторопливые

шаги, и я с надеждой повернулась к двери.

— Не она, — предупредил меня Вася Бочков, инструктор горкома, — Лаура не умеет так ходить.

— Вы не знаете Лауру? — Один из парней-строителей, сидевших у Васи, балагур и остролов, удивленно посмотрел на меня. Я ждала подвоха, но он продолжал серьезно: — Она человек трудный. Лаура — человек невозможный. Вот сейчас на заводе синтетического каучука собрание. А завтра в горком придет жалоба: секретарь комитета комсомола Лаура Бунядова не призывает авторитетов, критикует всех подряд. Журналистам вообще приходится туго, второй раз к ней не ходят — отчитывает за краски. Так что стоит ли вам ее ждать? Решайте.

В коридоре быстро-быстро забарабанили каблучки.

— Решайте скорее! /

Но дверь уже распахнулась. На пороге стояла девушка и строго смотрела на парней. С лиц сползли улыбки. И даже балагур смутился под быстрым взглядом. Сомнения быть не могло: Лаура!

На улице нам пришлось плотнее запахнуть пальто, но это не помогало. Ветер пронизывал до костей. «Сумгаитский дворник». Он набегал со стороны Каспия, выметал все соринки с улиц и дворов, сдувал пыль с деревьев и уносил все куда-то в степь, а потом от нечего делать бросался под ноги прохожим, трепал полы пальто, срывал шляпы. Хотелось скорее забежать в какой-нибудь дом и плотно закрыть за собой дверь.

В гостинице мы сидели, не раздеваясь: очень продрогли.

— У нас не всегда так, — извинилась Лаура за погоду. — Правда, случается и хуже. Эта зима была суровая. Даже со снегом. Но, знаете, — она оживилась, — в самую страшную пургу, когда из дома нельзя было выйти, некоторые наши ребята все-таки пришли на завод. И с ними была одна девушка — Тамара Тюмина. Больше суток она без смены работала в лаборатории. — Лаура задумалась. Сузились большие черные глаза. — Понимаете, есть люди, о которых трудно рассказывать. Сколько ни подбирай слов, не то, не то... Но когда они рядом, ты чувствуешь, какая крепкая у них рука — не даст упасть. Вот и Тамара такая... И Эльмира Халилова, ее подруга, аппаратчица... Без таких и жизнь была бы не жизнь.

За окном свирепел почерневший Каспий. Как взбунтовавшийся старик, седой, но еще могучий и сильный. Волна с белым гребнем разбилась о берег. Задрезали от напора ветра стекла.

Лаура решительно встала.

— Где ваши вещи? Соберитесь, собирайтесь. Это не комната, а решето, продувает насквозь. Поедете ко мне.

Возражать было бесполезно. Через полчаса мы поднимались по лестнице нового дома. Пока Лаура возилась с замком, из двери напротив выглянула соседка. Подозрительно осмотрела нас и спросила, словно пытаясь уличить в чем-то:

— Кто же в этой квартире живет?

— Я, — оглянулась Лаура.

— Но сегодня эту дверь открывало человек восемь.

— Не беспокойтесь, — рассмеялась Лаура. — Это мои друзья.

Женщина пожала плечами и сердито хлопнула дверь.

Того, что называют уютom, в квартире не было. Пестрая занавеска на окне, кровать, заваленный книгами стол, открытая радиолa. Лаура подтолкнула к пластинке адаптер. Ворвались в комнату первые аккорды, и наплыло вдруг удивительное ощущение: мне показалось, что я давным-давно знаю Лауру, что пережила с ней и тревожные и светлые минуты... Просто была любимая музыка — Чайковский.

— Каждый вечер подряд слушаю «Первый концерт». Как бездонный колодец. — Лаура задумалась и тихо-тихо добавила: — Можно черпать и черпать...

На плите посвистывал синий кофейник. Хозяйка решила во что бы то ни стало накормить меня «нормальным» ужином. Она чистила картошку и снова рассказывала о том, как работала аппаратчицей, о своих девчатах, о комитете комсомола.

— Может, это ненормально, своего рода болезнь, только я во все вмешиваюсь, если что-то не так.

Я взглянула в Лаурино лицо. Брови ее нахмурились.

— Есть у нас один парень. Индюк. Собственник. Жена каждый день плачет. Не разрешает учиться. По поводу и без повода закатывает скандалы. Ну, думаю, хватит! Пошла к ним. Орал: «Не позволю вмешиваться!» Ругался и прогонял. Только я не ушла. А на второй день снова явилась. Мы с ним уже мирно пили чай, и он слушал, как я рассказывала о нем. Упала в кастрюлю недочищенная картофелина. Замерли покрасневшие руки. Смягчились черты лица: любимое место из Чайковского...

— А потом, — встрепенулась Лаура, — я видела их в кино. Первый раз пошли вместе. Вчера встретила его на улице. Мчался из магазина с какими-то пакетами.

После ужина мы делали записи в своих дневниках: оказалась одинаковая привычка. А когда кончили, решили прочитать друг у друга по одной странице.

«Встала в шесть. В семь была в комитете. Немного занимались математикой. Все, что проходили в техникуме, вспоминается легко. Учиться хочется до чертиков! Скорей бы сдать экзамены в институт.

Провели комсомольский рейд по использованию транспорта на заводе. Начальство! У одного из цехов вагон с кислотой простоял несколько лишних часов. Ну и зададим им в «молнии»!

В этом месяце на заводе тридцать именинников. Решили устроить для них в молодежном кафе коллективный день рождения. Сегодня в комитете обсуждали, как проведем его. Мальчишки придумали столько интересного! Повеселимся!

Снова поссорилась с секретарем парткома. Все равно он изумительный человек. А я... Да, может, и резкая. Извиниться? Нужно. Но сначала доспорим.

Надвигается семинар заводских комсorgh «Химия — ударный фронт».

Сегодня пришел в комитет один парень. Помню, устраивала его на работу. Положение у него было сложное. Пришел и... объяснился в любви. Вот неприятность!»

Я взяла свой дневник и дописала еще одну строчку: «Лаура Бунядова. Без таких и жизнь была бы не жизнь».

А утром мы с Лаурой ходили по заводу синтетического каучука. Настоящий город. Дома-цилиндры. Одни лежат на массивных подпорках, другие, легкие и стройные, тянутся вверх. Змеются бесконечные трубы. Запрокинешь голову — на лазури переплетение красных, черных линий. Словно холст кубиста. Только вместо каприза воображения — проникновение в тайны науки, четкая конструкторская мысль. «Дома» СК без окон. Непроницаемые стены разжигают любопытство. Заглянуть бы за них! Может, тогда удастся постичь то, что кажется непостижимым: каким образом невидимое, неосознаемое — газ — становится пружинистой лентой каучука?

Лаура берет мой блокнот. Рисует бензольные кольца, цепочку цехов — цех газоразделения, синтеза, полимеризации, коагуляции... Уже сами названия рожают трепет перед сложностью удивительных превращений.

— Процесс длинный, условий требует разных: то подавай ему тропики, то полюс, северный или южный. Зато по прочности наш дивинилстирольный каучук почти не уступает натуральному. Скоро пойдет с завода бутилкаучук — газонепроницаемый. Проколотась, например, автомобильная шина — чинить не надо. Под воздействием газа отверстие само затянется. Вот какой будет каучук!

Лаура увлечена. Видеть все это столько раз и не потерять удивления первооткрывателя! Как такое зовется? Любознанию к профессии? Нет, пожалуй, к жизни.

— Это опытная установка бутилкаучука. Мы остановились у небольшого белого здания, рядом с которым высились огромные этажерки. Лаура сложила рупором ладони. — Кямала-а! — рассыпался эхом ее голос.

Загудели шаткие металлические ленточки. К нам спускалась девушка, казавшаяся неуклюжей в толстой суконной робе.

— Здравствуйте. — Голос мягкий, мелодичный.

О Кямале Рзаевой я слышала много. Знала, что она лучшая аппаратчица СК, член парткома, что два года назад ее наградили орденом Трудового Красного Знамени. Я представляла себе по рассказам пожилую женщину, строгую, неулыбчивую. И вдруг по-девичьи нежный овал лица и глаза — теплые, только что погасшие угли.

— Пришли посмотреть? — Кямала толкнула тяжелую дверь. — Вот он, наш цех!

Я почувствовала, что она волнуется, как человек, который вдруг решил показать что-то свое, дорогое и сокровенное и боится, что не поймут, не оценят.

— Вы только посмотрите, какая у нас техника, — говорит Кямала. — Все будут делать машины. Вот эта — прессовать каучук. Эта — резать брикеты, самая последняя — упаковывать.

Девчата в грубых спецовках и кокетливых модных платочках что-то тихо-тихо напевают, старательно трут тряпка-

Начальник лаборатории суперфосфатного цеха Светлана Фатхулина (слева) и лаборантка Люда Коротун.

ми и без того уже сияющие грани машин.

— Наши аппаратчицы, — кивает в их сторону Кямала, — вчера мы принимали у них экзамен... Выдержали все. Химия — прямо девчачья монополия. В какой цех ни заглянешь, какую лабораторию ни откроешь, на какой завод ни придешь — девчата. И командуют они же. В Сумгаите несколько больших химических заводов, и на всех секретари комитетов комсомола — девушки. С Таней Усовой знакомы?

Да, Таню Усову я уже видела дважды.

* * *

Шел 4-й съезд женской молодежи Азербайджана.

— Слово имеет секретарь комитета... — гулко упали в зал слова председателя.

На сцену поднялась светловолосая, высокая и по-детски нескладная девушка. Первые какие-то очень заученные и сухие фразы. Голос вялый, мне показалось, что сама она не слышит его и не может поэтому справиться с залом, огромным, беспокойным. И спешит, спешит, лишь бы скорее сбежать с трибуны. Она кончила. И я вычеркнула из блокнота фамилию «Усова»: неинтересно.

А потом, через несколько дней, я встретила ее у секретаря Сумгаитского горкома комсомола Лии Каймаковой. Встретила и не узнала. Стройная, крепкая, напряженная. Тростинка. Глаза синие-синие. Смотрит прямо, чуть с вызовом.

— Я должна работать контрольным мастером.

— А комитет? У тебя же большая организация.

— Большая. Недавно прибыли новички. По комсомольским путевкам. По комсомольским!.. Как только могли вручить некоторым из них путевки? Вос-

питывать их время от времени — ничего не выйдет. Я должна быть с ними всю смену. И работать рядом. А там увидим.

Сейчас я стою с Таней на автобусной остановке и пытаюсь соединить двух моих таких разных знакомых с одинаковой фамилией «Усова». И не могу. И вижу третью. А эта третья старательно катает школьной стоптанной туфлей круглую гальку. Чувствую, до чего же хочется ей размахнуться и швырнуть камешек на другую сторону улицы, разбежаться, вспугнуть тихих воркующих голубей, проскакать на одной ножке по классам, разлинованным в сквере.

Нет, она, конечно, не сделает этого.

— Мне уже восемнадцать... Я даже старше города. Но он зато больше успел за свои шестнадцать лет. Вырос и приобрел четыре профессии: энергетика, строителя, металлурга и вот сейчас — химика.

Недовольно фыркнул затормозивший автобус. И медленно повез нас по сумгаитским улицам.

— Смотрите скорее! — затормозила меня Таня.

На пустыре ковш экскаватора жадно заглатывает щебенку, куски старой штукатурки.

— Один из первых сумгаитских домов. Я жила в нем шестнадцать лет назад с папой и мамой. А вон и наш суперфосфатный. Супервеликан. Правда, похож на великана? Развалился лениво и раскуривает не спеша свою сигару.

Я заметила, как легко рождались у Тани образы.

— Пишешь стихи?

— Нет, просто люблю.

...В лаборатории суперфосфатного цеха делают какой-то срочный внеочередной анализ. В угру, у щитка, парень-электрик, ввинтив последнюю гайку, складывает в чемоданчик инструменты. Взглянул вопросительно.

— Пришли познакомиться с нашими девчатами? — Подумал. — Стоит, — и почему-то вдруг с укоризной добавил: — Да не статьи о них нужно писать — песни.

Песни... Кто-нибудь напишет и песни. Только в них надо много вложить.

...Жарило ошалевшее солнце. В предчувствии грозы перешептывались истомленные деревья. Настроение было дуррашливое. Сдан последний экзамен в техникуме! Специалисты-химики с двухчасовым стажем позировали перед фотоаппаратом — на память. Впрочем, они не расставались. Еще весной вся группа решила остаться здесь, в Сумгаите, на суперфосфатном. Вот отдохнут месяц... А отдохнуть так хочется! После душных читален, аудиторий нырнуть в холодную морскую глубину, понежиться на пляже... И никаких тебе забот!

И вдруг Таня...

— Есть серьезный разговор. Через месяц должны пустить суперфосфатный цех. А лаборатория не оборудована. Без нее он жить не начнет. Это всем ясно. Завтра...

Назавтра Таня шагала по утренней вымытой улице. Интересно: приедут или не приедут девчонки?

А девчонки уже ждали у цеха.

— Ну, где там твоя лаборатория? — поднялась навстречу Неля Сергеева.

И началось. Дня не хватало. Вымета-

ли мусор, мыли стены, драили пол. Делали чертежи титровальных столов. Ездили за оборудованием, побывали на складах и в совнархозе. Они многое постигли за эти дни — научились убеждать, настаивать, требовать...

Приехала на завод комиссия — опытные химики. И наконец:

— Сегодня пускаем...

Ждали первый суперфосфат. Серый рассыпчатый супер. Но... пошла жидкая черная грязь.

Первый анализ. Большой процент кислоты. «Главный» — так девчата окрестили руководителя комиссии — энергичный, громкоголосый, командовал аппаратчиками. Изменили режим. Все та же грязь. Второй анализ — и снова то же. И снова меняют режим аппаратчики... До бесконечности...

В лаборатории остались трое: Таня и две Светы — Фатхулина и Пронина. Лезет ночь в открытые окна. Душная, вязкая, склеивает веки... Пронзительный звонок. Света Пронина подходит к телефону. Звонит «главный». Требуется цифры последнего анализа. Рокочет трубка:

— Да не может быть такая кислотность! Черт возьми, неужели там у вас ни одного опытного лаборанта...

Света с досадой стучит по рычагу.

— Тоже мне! Мы тут стараемся, а он орет. Опытный! Сам не может наладить установку...

— Брось ты, — примирительно говорит Света Фатхулина. — Ему тоже нелегко. С такой кислотой, как у нас, никто дела не имел. Она с примесями: ведь это же отходы завода СК. Вот и сюрпризы. Слушайте, девочка, а что, если нам самим попробовать сварить супер, в колбе?

...Онемела рука. Таня болтает колбу. Смотрит на часы. Еще пять минут — и можно сунуть в сушильный шкаф. В лаборатории давно смотрит солнце. Седьмая, восьмая, уже неизвестно, какая попытка, — и все грязь. Может, из этого что-то выйдет: половина апатита, половина кислоты...

Таня закрывает дверцы сушилки.

Спать хочется... И вдруг Светкин ликующий голос:

— Девчонки, супер! Супер!

В колбе горсточка серого порошка.

— А что? — гремит в цехе голос «главного». — Я сразу заметил, девчата у вас мыслящие.

Почти двое суток в лаборатории. А усталости никакой. И хочется читать стихи. Да вот они, сами просятся. Почему так запомнился этот Рождественский:

Есть граница между ночью и утром,

между тьмою

и зыбким рассветом,

между призрачной тишью

и мудрым

ветром...

* * *

Уезжать из Сумгаита не хотелось. Появилось еще одно место на земле, куда будет постоянно тянуть. Когда дорога влилась в степь, я оглянулась. И мне показалось, что у той старой легенды, в которую я поверила, есть продолжение. Через много веков вернулся Сум, нет, пришли тысячи Сумов, таких же мужественных, как тот, легендарный, и принесли в степь город. А невесты? Невесты шли рядом.

Бьет по глазам,
И тает на губах, и
Последний праздник с...

Но спит еще Ишим. Недвижен лед.
Он, как стекло, блестит сквозь снег
пушистый,
Зеленоватый, скользкий под ногой.
Метелит март,
Бежит в снегах волнистых,
Последнею расплававшись пургой.

Снега, снега да карагач рогатый —
Неласковый,
Седой целинный край.
А у реки палатки...
Там девчата
Поют про Днепр и соловьиный гай.
Бросая блики красные в потемки,
В печурке дымной гаснут угольки.
Грустят девчата,
Птахи,
Комсомолки,
Закутались в тяжелые платки...

Поют девчата все печальней, тише
Про соловьиный вечер у Днепра
И вдруг умолкли,
Замерли
И слышат:
Гудят,
Идут
К Ишиму трактора.
Все ближе, ближе гул...
И недалече
Шаги.
Скрипит под сапогами снег.

Раскрылась дверь,
И крикнул: «Добрый вечер!» —
Заснеженный, веселый человек.
Растаяли снежинки на ресницах,
Оттаял черный чуб и воротник.
«А где у вас вода?»
«У нас криница,
Живой, незамерзающий родник!»

И улыбнулись Галя и Светлана,
И Женя бровью повела крутой:
«Слыхали мы, что красные тюльпаны
Цветут весною у криницы той!»

Поэма печатается в сокращении.

руной струна.
Под последний плач поземки
Запомнила накрепко целина.
А он поводит лихо
Черной бровью.
Звенят, поют над выюгой голоса...
Откуда он? Наверно, с Приднепровья.
Виски седые.
Юные глаза.

«Ой, Днепр мой синий
С вишнями по склонам!
Над белой хатой
Месяц, как стружок...
В саду весеннем,
Ласковом,
Зеленом
С другой,
С другой
Кохається дружок.

Ну что ж,
Пускай
Он шепчет ей про счастье!
Пусть ночь бледнеет,
Звездами звеня.
Он и ее забудет в одночасье,
Как позабыл далекую меня!

Пускай метель
Вокруг палаток злится —
Придет весна,
Сломает лед реки,
Заколосится
Добрая пшеница,
Поселков новых
Вспыхнут огоньки.

Мы сложим сказки
Про друзей любимых,
Мы сложим песни
О большой любви,
И станут здесь,
По берегам Ишима,
Цвети сады
И щелкать соловьи!..»

Чуть вздрогнул ресницами,
А в небе зарыдали журавли.
Идет молва:
Той ночью у криницы
На синем льду тюльпаны расцвели.

* * *

Встал обелиск
На берегу Ишима,
И голоса звенят, как соловьи:
«Мы сложим сказки
Про друзей любимых,
Мы сложим песни
О большой любви!..»

Поселок вырос, каменный, стеклянный.
Как деревца, дымки из труб растут.
Галинка вышла замуж, а Светлана
Уехала учиться в институт.
А Женя,
Женька,
Та, что всех моложе —
Крутые брови-ласточки вразлет,—
С гитарою,
С безусой молодежью
Криницу навещает каждый год.
Звенит струна
Задумчиво,
Протяжно
Про соловьиный вечер у Днепра,
Про то, что смерти нет,
Про то, как тяжело
Гудят,
Идут
К Ишиму трактора.

А по весне летят к Ишиму птицы
И в камышах прибрежных гнезда вьют.
А по весне у Даниной криницы
Всегда тюльпаны первые цветут.
Путь к радости безжалостен и труден.
Не потому ль,
Красивы и просты,
Уйдя вперед, нам оставляют люди,
Как вежи к счастью,
Песни и цветы.

Рисунки В. СКВОРЦОВОЙ.

...шествуя по Ангаре, я поехал в деревню Сизово, расположенную на длинном узком речном острове, километрах в шестидесяти от места строительства Усть-Илимской ГЭС. Привез меня в Сизово на маленькой лодке-дюральке Юрий Иванович Гадалин, биолог, руководитель небольшой группы, входящей в эпидемиологический отряд Министерства здравоохранения РСФСР.

Группа занимала сложенный из толстых бревен, по-сибирски крепкий дом. Вверху было две комнаты. В одной разместились лаборатории, в другой стояли раскладушки — здесь спали мужчины. Четыре девушки-лаборантки жили в соседних домах. Все они, студентки биологического факультета МГУ, сюда, на Ангару, поехали, как они сами несколько торжественно заявили, в интересах науки.

Галя Шевелева, которую называли ветераном отряда — она второй год участвовала в войне с мошкой на Ангаре, — повела меня за околицу показать «корову» — ловушку для гнуса. Она оказалась примитивной: на четырех рейках чехол из черной ткани. Снизу он открыт. Мошка залетает в него и попадает в марлевый мешок. Галя вывернула его и нашла всего семь мошек.

— В прошлом году, — сказала она, — гнуса было видимо-невидимо. Бывало, в «корове» находили до двадцати тысяч мошек. Считать не успевали.

И тут я вспомнил, что до сих пор ни разу не вынул из своего чемодана накомарник, ни разу не мазался диметилфтолатом — специальной мазью, отгоняющей гнуса. Просто не было необходимости: мошка, этот настоящий таежный вампир, на Ангаре исчезла.

Впервые я понял, что такое гнус — так метко назвал народ несколько видов кровососущих насекомых, — здесь же, на Ангаре, восемь лет назад. Как-то июльским утром поехал я из поселка строителей Братской ГЭС на площадку лесопромышленного комплекса. Дорогу теснила нетронутая тайга, шофер вел машину осторожно и небыстро. Вдруг из радиатора вырвался пар. Шофер ругнулся, остановил самосвал, опустил сетку накомарника и выскочил на дорогу. Я тоже подошел к радиатору — он был черен от мириадов мелких мошек, забивших его соты. Вот почему в нем закипела вода.

Если мошка останавливала мощные машины, то представляете, как она досаждала людям: забираясь в уши, глаза, рот, мешала работать, пила кровь. В летние месяцы падала работоспособность людей, мошка терзала их, пожалуй, больше, чем жгучие морозы зимой. Некоторые не выдерживали и уезжали со стройки.

На помощь строителям позвали ученых. В Братск приехал специальный отряд по борьбе с мошкой, руководимый Самуилом Григорьевичем Гребельским, заведующим лабораторией

...ее замести-
...Александра Михеевича
...пообещал самую широ-
кую помощь... ответственно проговорил:

— Дорогие товарищи ученые, от имени строителей Братской ГЭС заверяю вас: уничтожите мошку, мы вам памятник поставим!

Лидия Васильевна внимательно посмотрела на главного инженера и неожиданно для самой себя озорно ответила:

— Посмотрим. Мы-то свое слово выполним!

Вечером Тимофеева, Митрофанов и Гадалин еще раз самым подробным образом обсудили план «операции». Сидевший тут же Гребельский не вытерпел:

— Это же смешно, дорогие товарищи, если даже не хуже. Ангара — река, а не ручеек. И рассчитывать, что такой эксперимент даст пользу... — Он не договорил, развел руками, выражая негодование.

Лидия Васильевна не стала вступать с ним в спор. К чему? Она была уверена: мошку надо уничтожать только до вылета, до вылета из воды. У Лидии Васильевны был уже опыт в этом деле: со своим учителем профессором Владимиром Николаевичем Беклемишевым она истребляла эмульсией дуста личинки гнуса на реке Кан, небольшом притоке Енисея.

Теперь Тимофеева готовилась применить этот метод на Ангаре. Но Ангара в шесть раз полноводнее Кана. На Кане все прошло благополучно. Значит ли это, что так же будет и здесь?

Изготовление приспособлений для «промывки» Ангары эмульсией затянулось. Лидия Васильевна и Александр Михеевич целыми днями просиживали в механических мастерских, беспрестанно звонили Гиндину, требуя его вмешательства. Рабочие посмеивались: чего горячку пороть, куда мошка не денется! Но Тимофеева знала, что каждый потерянный день лишает ее еще одного шанса на успех. Эмульсия убивает личинки определенного возраста, «постареют» они, превратятся в куколок, яд уже не сможет проникнуть через их прочный панцирь, и мошка вылетит из воды, а тогда ее уже не истребишь.

Когда наконец огромные бочки были готовы, Лидию Васильевну неожиданно вызвали в Иркутск. По настоянию Гребельского в биологическом институте создали специальное совещание, посвященное борьбе с гнусом.

В первый же день Лидия Васильевна поняла, что в институте собрались воевать вовсе не с гнусом, а... с ее отрядом. Каких только упреков и обвинений не выслушала она на этом совещании! Кто-то даже потребовал запретить работу отряда московских ученых; назвав использование эмульсии для борьбы с личинками мошки не чем иным, как экспериментом «на живых людях».

Галия Шевелева проверяет «корову» — там оказалось всего семь мошек.

Фото автора.

Лидия Тимофеева пожалела потерянного времени, пожалела, что так старательно и обстоятельно объясняла очевидные достоинства своего метода. Ей стало ясно: люди, с которыми она спорила, отстаивали не научную истину, а лишь честь своего мундира. Об этом она и сказала им.

На аэродроме Лидия Васильевна столкнулась с руководителями биологического института. Тимофеева торопилась в Братск, а они — в Москву, где надеялись найти управу на нее.

Вернулась Тимофеева из Иркутска, и на плотине установили две огромные цистерны. Накануне Лидия Васильевна и Александр Михеевич проводили группу Гадалина, которая ушла вниз по Ангаре, чтобы следить за действием эмульсии. Стоя теперь у цистерн и наблюдая за тем, как их заполняли эмульсией, Тимофеева и Митрофанов молчали.

Когда цистерны наполнились до краев, Лидия Васильевна подумала с минуту и тихо, как-то просительно,скомандовала: — Давайте, Александр Михеевич, начинайте.

Сотни людей смотрели, как из открытых отверстий цистерн хлынула белая, словно молоко, эмульсия, и удивлялись: неужели эта штука и впрямь убьет мошку?

Прошла неделя-другая. Мошки ни в Братске, ни в прилегающей тайге не было. То есть она, конечно, летала, но было ее мало, и людям она не досаждала.

Но Лидия Васильевна хмурилась, отбиваясь от поздравлений, и ждала, ждала... когда же появится гнус. Что это должно случиться, она не сомневалась.

И действительно, в начале июля мошка атаковала Братск. Снова строители надели накомарники, стали мазаться диметилфталатом и еще пуще прежнего ругать «мошкодавов»: обманутые надежды всегда озлобляют людей.

Тимофеева и Митрофанов пошли к Гиндину. Главный инженер встретил их вежливо, но холодно, и с сарказмом спросил: — Что ж, товарищи мошкодавы, я вижу, вы одержали блистательное поражение?

Лидия Васильевна сдержалась и спокойно объяснила: поздно вылили эмульсию, погибли только личинки, а куколки оста-

лись невредимыми, хотя несколько и задержались в развитии, поэтому так поздно мошка и появилась. Для того, чтобы это не повторилось, надо перед августовским вылетом гнуса одновременно обработать реку на большом протяжении — сделать цистерны, установить на баржах, спустить их ниже Братска. Гиндин согласился помочь ученым, но предупредил, что это в последний раз.

Лидия Васильевна оставила в Братске Митрофанова, а сама на одной из подготовленных барж отправилась по Ангаре.

И опять все началось сызнова. Лилась эмульсия из огромных цистерн, установленных на плотине станции, лилась эмульсия и из маленьких цистерн на баржах. Стояли и смотрели на это люди, и многие считали, что все напрасно: мошка была и будет, и никакая наука ее не возьмет. Томительно тянулись дни до срока вылета гнуса. Но когда этот срок наступил, мошка не появилась.

В конце августа усталая Лидия Васильевна вернулась в Братск. Ее пригласил Гиндин и поздравил с полным успехом. Она поблагодарила и добавила, что памятник ученым ставить еще рано, прежде надо вывести мошку на всех притоках Ангары.

— Мы вернемся будущей весной и продолжим работу, — сказала она.

В 1963 году уже в мае отряд был в Братске. Теперь его операции охватили огромный район от Оки, которая наполовину поглощена Братским морем, до Аплинского порога, находящегося в шести километрах от Братска. Отряд промыл Ангару в нескольких местах и взялся за ее многочисленные притоки — Илим, Бадарму, Эндучанку, Мирюнду, Катку, Коропчанку, Едерму. Группа Юрия Ивановича Гадалина, обосновавшаяся в Сизове, занялась Эндучанкой, Бадармой, Коропчанкой. Но особенно много хлопот у нее было с Илимом — самым крупным притоком Ангары в ее среднем течении.

Для жителей этих мест рыбная ловля не спорт, а промысел. Когда отряд Тимофеевой начал «промывать» Ангару эмульсией, по прибрежным деревням поползли слухи: «мошкодавы губят рыбу». Поэтому во многих местах эпидемиологов встречали хмурыми взглядами и даже пытались помешать их работе.

Так случилось и в районном центре Нижне-Илимске. С большим трудом доставил туда Гадалин бочки с эмульсией. Но председатель райисполкома запретил «промывать» Илим. Напрасно Гадалин убеждал его, что ихтиологи проверили — эмульсия абсолютно безвредна для рыбы. Председатель райисполкома остался неумолимым и даже приказал начальнику местной милиции «задержать мошкодавов вместе с их опасным грузом».

Гадалин по радио связался с Тимофеевой. Лидия Васильевна сейчас же сообщила о случившемся в Иркутск. Через несколько часов биолог не только был «освобожден», но получил в свое распоряжение автоцистерну для того, чтобы прямо с Нижне-Илимского моста вылить эмульсию в реку.

Когда недели через две Гадалин снова попал в Нижне-Илимск, председатель долго жал ему руку и благодарил за избавление района от гнуса.

На Ангаре мне не удалось встретиться с Тимофеевой: наши дороги тогда разминулись. Увидел ее я уже в Москве.

Мы сидели в одной из комнат Института паразитологии и тропической медицины, где работают Тимофеева и Митрофанов. Лидия Васильевна говорила тихим голосом, казалась утомленной. Но вот она вспомнила, как высоко оценил работу отряда недавно проходивший всесоюзный съезд паразитологов, и глаза ее вспыхнули, зажглись радостным огнем, отсвет которого сразу сделал ее лицо молодым, приветливым.

Я спросил, навсегда ли уничтожена мошка на Ангаре. Лидия Васильевна отрицательно покачала головой: нет! Чтобы покончить с гнусом, надо обработать не только Ангару, но и Подкаменную Тунгуску с притоками, часть Енисея и Лены. Люди, оказывается, сами немало способствуют распространению мошки. Прилетит, например, на Ангару самолет из района, где много гнуса, в нем обязательно окажутся и «безбилетные пассажиры» — с десятком мошек. Они отложат яйца в реку, и через год-два гнус снова станет бичом этих мест. Вот и надо вывести мошку не только в Приангарье, а по всей таежной стране, лежащей между Енисеем и Леной.

Сейчас, когда вы читаете эти строки, Лидия Васильевна, Александр Михеевич, Галия Шевелева и их товарищи снова в тайге. Они отправились в новый поход, ведут борьбу с маленьким, но коварным врагом — гнусом.

Не знаю, может быть, в Братске и появится обелиск, о котором говорил главный инженер стройки два года назад. Но то, чего уже добились ученые, то, что они еще сделают, и будет настоящим памятником в честь их победы над природой.

РАЗНОЕ

Евгений ГУЛЯКОВСКИЙ

Улица Осипенко. Набережная Москвыреки. Высокий раскидистый дом Технологического института легкой промышленности, выщербленные ступеньки подъезда. Год назад по этим ступенькам одна за другой спускались девушки-выпускницы — озабоченные, веселые, грустные. Разные, как дороги, которые им предстояли.

С тех пор прошел год. Год может быть коротким или длинным, значительным или не очень, но если он начинается с поворота дороги жизни, он всегда особенный, этот год.

Что случилось за это время с недавними студентками? Стала ли для всех них синяя книжка диплома инженера паспортом в новую жизнь, или она пылится в ящике туалетного столика?

Давайте посмотрим. Повторим их дороги, оживим лица с групповой студенческой фотографии. Впрочем, на традиционном снимке всего выпуска мне так и не удалось найти одного из персонажей этого очерка. Но о нем речь впереди. Начать рассказ хочется совсем с другого.

Раиса Наумовна Смольникова... На фотографии она совсем не похожа на Раису Наумовну. На фотографии она просто Рая. Назначение получила в Кадом, маленький поселок в Рязанской области. Меня заинтересовало место, которое она выбрала. Почему не поехала в Грозный, город, где родилась и выросла, где жили ее родители? Туда ведь тоже были назначения.

Я знаю, Рае не спалось в ту самую первую ночь дороги. Как только тронулся поезд, вместе с огнями города побежали назад концертные залы, рекламные кинотеатры, беззаботные студенческие дни. Вскоре исчезло за горизонтом электрическое зарево, остались поля, стук колес и плохо различимые в темноте силуэты деревьев.

Кадом встретил ее не так, как она ожидала. Грязь на дороге, жирная, почти в полметра, телега проваливалась по самые ступицы. Словно бросая вы-

зов этой грязи, Рая достала из чемодана свои лучшие туфельки — тоненькие, изящные.

Первые шаги среди незнакомых домов, под взглядами незнакомых людей. Незнакомых, но не чужих! Она убедилась в этом, постучав в первую попавшуюся калитку.

Открыла пожилая женщина.

— Нельзя ли у вас остановиться на время?

— Отчего же нельзя, место найдется. Заходи, дочка, гостьей будешь, сегодня у нас праздник: сын на каникулы приехал.

Так Рая попала «с корабля на бал». Встретили ее шумно, весело. Кто-то предложил тост: «За то, чтобы она у нас осталась навсегда!»

Тост поддержали дружно. И вдруг девушка вскочила, выбежала в соседнюю комнату и заплакала. Заплакала оттого, что грязь, оттого, что в чемодане лежит абонемент в Московскую консерваторию с неиспользованным последним талоном, от этого тоста — «навсегда». Навсегда с этими деревянными домишками, с узкими улочками, с далеким поселком, куда не ходят даже поезда...

— Ну что ты плачешь, девочка? Обживешься, привыкнешь. У нас здесь совсем неплохо. Кино привозят, есть библиотека, и даже герой один живет, Герой Советского Союза.

— Я же не герой...

Она не была героем. Она просто осталась в этом поселке. Осталась, когда шли дожди, осталась, когда морозы сковали реку и замели снегами все дороги. Осталась потому, что так надо. Да, ей хотелось бы жить в Москве, но в Кадоме очень нужен был преподаватель в швейном техникуме, она сама выбрала это место: хотелось чувствовать себя самостоятельной и необходимой.

Ранней весной начинается разливы. Мокша выходит из берегов, и тогда Кадом приступом берут озера. Они похожи на голубые покрывала. Вечерами

вместе с небом озера розовеют, и тогда улицы поселка кажутся реками, впадающими в морские дали.

Мы стоим на границе поселка, там, где кончается улица и начинается отраженное в воде небо. Рая молчит, задумчиво смотрит, как клубится над водой вечерняя, едва заметная дымка и вместе с ветром тянется далеко в сторону.

— Вы спрашивали, почему я выбрала Кадом? Может быть, поэтому. — Она кивнула на воду, на дальний лес. — Перед отъездом позвонила в Кадом Сергею Михайловичу — это директор нашего техникума. Поговорили с ним по душам — приветливое слово тоже немало значит — ну, и решила: поеду. Мама огорчилась, конечно, она ждала, что я получу назначение в Грозный. Но она у меня все понимает. Пишет, что мне самой виднее. Я еще до института год на фабрике работала, так что мама привыкла считать меня взрослой.

— Не жалуете о своем решении?

— Как вам ответить... Иногда бывает очень тоскливо. Хотя газеты к нам регулярно приходят, есть радио, библиотека, а все же грустно без родных. Но наш техникум... там скучать некогда: с утра до вечера работа. Пожалуй, работа — не то слово. Просто там мой дом, я даже в воскресенье не могу без техникума. Дважды в году мы устраиваем здесь праздник красивой одежды. Наши студенты сами шьют костюмы и сами их демонстрируют. Агитбригады выезжают в колхозы. Сейчас я готовлю большой ситцевый бал. Все должно быть ярко, красочно и в то же время просто и изящно. Не знаю, удастся ли...

Я знаю: удастся. Удастся потому, что в ней самой, в ее одежде, манере говорить и держаться, в ее поступках все изящно и просто. Такая она, наверно, и на занятиях. Мне кажется, учащиеся любят ее именно за это изящество и ясность.

Рая вспоминает свой первый урок, говорит, как ей хотелось подружиться с учениками.

— Я долго не знала, как они ко мне относятся, мои ребята. Слушают как будто внимательно, но мне важно было понять, какие они...

...В тот ненастный октябрьский день ей исполнилось двадцать пять... Подруги далеко, телеграмма от родных запоздала. Она чувствовала себя одинокой, заброшенной и никому не нужной, а тут еще дождь, даже плащ не спасает. Она замешкалась в раздевалке, вытирая лицо и приводя в порядок мокрые волосы. Прозвенел звонок, сейчас она войдет в класс, и сорок пар равнодушных глаз будут следить за каждым ее жестом...

Непривычная тишина в классе заставила ее невольно замедлить шаг... Сорок пар глаз следили за каждым ее движением. Сорок пар глаз, совсем равнодушных, взволнованных, напряженных... Рая вздрогнула, остановилась. На кафедре, там, где обычно стояла чернильница, полыхал алым пламенем букет осенних цветов... Рая не понимала, откуда они узнали: она никому не говорила о своем дне рождения, — но в тот день для нее даже дождь на улице потеплел...

Так началась дружба. Раисе поручили консультировать дипломные работы ее студентов. Целые дни и вечера прово-

дила она в мастерских и у классной доски с будущими выпускниками. Еще и еще раз проверяла, готовы ли они к самостоятельной работе. И вот экзаменационная комиссия подвела итог: лучшие дипломные работы — у выпускников ее группы.

Нам пора расставаться. Я так и не спросил Раю, счастлива ли она; почему-то мне показалось, что об этом не нужно спрашивать, нужно просто рассказать ее историю другому человеку, тому, кто еще не знает, какое оно трудное — счастье.

...Людмила Михайловна Гришина живет в просторной московской квартире. Наше знакомство с Гришиной началось с того, что в институте, показывая фотографию курса, мне сказали, что Люда отказалась сниматься вместе со всеми студентами. Я решил узнать, почему.

И вот мы сидим друг против друга.

— Я не делаю из этого секрета, — говорит Люда. — С моей стороны отказ фотографироваться был своего рода протестом. Знакомые студентки из других вузов получили хорошие назначения. У них были интересные специальности. А мне не повезло: швея...

— Что же привело вас именно в этот институт?

— Туда было легче поступать, не такой большой конкурс, — говорит она.

Значит, куда полегче... Стоит ли задумываться о призвании, если есть вуз, в который попасть не трудно! Я смотрю на эту улыбающуюся, красивую молодую женщину. Кажется, она вполне довольна собой, своей жизнью.

Я напоминаю Люде, что 18 июня 1963 года она подписала свое согласие с назначением в город Сафоново.

— Да. Я ездила в этот город. Мне он не понравился. Маленький районный городишко, фабрика выпускает какое-то старье, плюшевые жакетки, которые никто не носит, ватные телогрейки. Я люблю театр. А там в клубе шла довольно жалкая пьеса. После Москвы все это производит тягостное впечатление.

Ну что ж, попробуем разобраться. Да, Люде действительно предложили работать на участке, выпускавшем телогрейки. Они давно устарели. Тоже верно. Но кто же должен бороться за улучшение производства? За современный ассортимент? Может быть, Николаенкова? Та самая Мария Ивановна Николаенкова, что работает сейчас вместо Люды мастером конвейера № 2? Она и делает, что может. Но ей трудно, у нее всего семь классов образования да еще производственные курсы. Это Люду, а не ее пять лет учило государство самой современной технологии производства. Люде, а не ей пять лет платили стипендию, пять лет читали лекции профессора и лучшие мастера-швейники!

Рядом с фабрикой находится Дворец культуры. Два зала на шестьсот мест. Спортивный зал, библиотека, кинотеатр.

У входа во Дворец прямо над окошечком кассы висит объявление: «Вни-

манию родителей: если вы хотите посмотреть кинофильм или спектакль, а дома за вашим ребенком некому присмотреть, вы можете оставить его в детской комнате Дворца культуры». Не Людина рука написала эти добрые строчки: вряд ли она станет присматривать за чужим ребенком. Их писали те самые люди, что смотрели вместе с ней «жалкую пьесу».

Люда отказалась даже взглянуть на свое рабочее место. Она очень спешила, и единственное, что ее заботило, — поскорее получить открепление. Она до сих пор считает себя жертвой происков директора фабрики Виктора Григорьевича Дулотина. Он не выслал ей открепление: все еще надеется на ее совесть. Напрасные ожидания. Люда не собирается возвращаться в Сафоново.

Так кто же помог ей сделаться такой, кто привил потребительскую, мещанскую философию домашнего «счастья»? Может быть, вот эта невысокая полная женщина, в который уж раз проходящая через комнату и с тревогой поглядывающая в нашу сторону?

Каждая мать мечтает о счастье для своего ребенка, борется за него. Боролась и Наталья Андреевна — мать Люды. Звонила в институт, умоляла оставить дочь в покое, говорила, что не может жить без нее, что Люда должна остаться в Москве. Даже поменяла квартиру, чтобы институту труднее было разыскивать дочь.

Ну что же, она добилась своего: Люда осталась в Москве. Но разве это и есть счастье? Не всю жизнь Наталья Андреевна будет опекать каждый шаг дочери, придется и Люде самостоятельно идти по жизни. Сумеет ли?

Мне хочется рассказать Наталье Андреевне об одной женщине. Простой русской женщине Федоре Карповне Рыбчинской. Муж ее погиб в сорок третьем году вместе со старшим сыном в боях за Белоруссию. Всю свою жизнь она работала в колхозе, и образования у нее всего четыре класса. Не знает она, наверное, что такое педагогика, не читала пособий по воспитанию детей. Но второй сын ее окончил тот же институт, что и Люда, и работает теперь в городе Шахты, Ростовской области, начальником цеха. А дочь Александра Дмитриевна Рыбчинская училась вместе с Людой.

Когда девушка получала назначение в Вильнюс, Федора Карповна не обивала пороги различных учреждений, не умоляла назначить ее дочь к себе поближе или оставить в Москве. Получив от дочери первое письмо, она сразу же поехала в Вильнюс. Придирчиво осматривала общежитие, в котором поселилась дочь, побывала на фабрике.

Мать уехала, и к Саше стали приходить от нее письма. Озабоченные, порой тревожные. Нет, не о нарядах, не о спокойной жизни, вот о чем писала Федора Карповна, вот что ее волновало: «В газете было написано, что после два

дцать второго съезда ваш начальник из Литвы отчитался, что обувная фабрика и швейная не выполнили план и попали в отстающие. Наш колхоз тоже когда-то был отстающим, а сейчас — колхоз-миллионер».

С первых дней приезда в Вильнюс Саша попала в сложную обстановку. Ей предложили работать мастером сортировочного цеха швейно-меховой фабрики. В институте она изучала только трикотаж и швейное производство, а как сортировать мех — не имела ни малейшего понятия.

— Рыбчинская удивительно быстро освоилась с новым для нее делом, — рассказывала мне начальник цеха Янина Ремшене. — До ее прихода в сортировке образовались настоящие завалы отходов, и это очень мешало ритмичной работе фабрики. Рыбчинская — грамотный, умный инженер, побольше бы нам таких специалистов. Сейчас она не только наладила работу в сортировке, но и готовит новые кадры высококвалифицированных рабочих, ведет большую общественную работу.

Я сижу в общежитии Саши и рассказываю ей о Людмиле.

— Что ж, — произносит Саша. — Может быть, Люда и считает себя счастливой. Возможно, ей и дальше удастся жить без особых забот и тревог. Но прожить всю жизнь напрасно?.. Я бы не желала ей такого счастья.

Таких, как Саша Рыбчинская и Рая Смольникова, оказалось в этом выпуске больше. Хороших людей всегда больше. Но нельзя забывать и о том, что в Москве по-прежнему живет, ничего не делая, молодой инженер Людмила Гришина и по-прежнему на Сафоновской швейной фабрике ждут специалиста.

Рисунки М. ПЕТРОВА.

СЧАСТЬЕ

Всеядо рядом

Я хочу рассказать о замечательном человеке — Елизавете Андреевне Королевой.

После окончания семилетки я сменил немало работ, прежде чем нашел свое призвание. Несколько лет назад я поступил на Балтийский завод, в котельный цех, слесарем-сборщиком. Потом стал заглядывать в кузницу, там и познакомился с Елизаветой Андреевной. Она-то мне и помогла выбрать профессию: перешел я в кузнечный цех, стал кузнецом.

Елизавета Андреевна 33 года на заводе. В войну делала снаряды, после войны добровольно пошла на отставный участок — в кузницу машинистом прессов и молотов. Этой работой сама увлеклась по-настоящему и другим передала это увлечение. Сколько молодых рабочих она обучила, сколько дала путевку в жизнь!

Любит ребята Елизавету Андреевну. «С ней радость и горем поделиться можно. В горе утешит, в беде поможет, а виноват — проберет как следует», — так говорят о ней рабочие и величают ее ласково: «мать», «мамаша».

Со мной случилось несчастье: тяжело заболел. «Скорая помощь» доставила меня в больницу. Пришлось пролежать два месяца. Столько ласки, материнского участия вложила эта добрая женщина в заботу обо мне, что трудно даже передать.

Тогда-то понял я, что значит человек человеку — друг. Самое главное в Елизавете Андреевне — вера в людей. 25 лет она в партии. Многим она дала свою партийную рекомендацию. Среди тех, кто встал в партийные ряды с ее напутствием, — Т. Яхин, заместитель начальника цеха, И. Лаптев, старший мастер цеха, В. Швецов, кузнец, перенесшая Елизаветой и многие другие. Совсем недавно рекомендовала Елизавета Андреевна меня в партию. Ее доверие я постараюсь оправдать.

Недавно у Елизаветы Андреевны Королевой был день рождения. Коллектив кузницы преподнес ей подарок — золотые часы. Мы хотим, чтоб они еще долго-долго отсчитывали часы и дни деятельной жизни этой чудесной женщины.

А. ЛЕБЕДЕВ,
кузнец

Балтийский завод,
Ленинград.

Пять профессий

Город Ермак. Многие и не знают еще о его существовании. Красивый рабочий городок возник на берегу Иртыша, где еще совсем недавно стоял маленький аэродром. Тут строится одна из крупнейших тепловых электростанций в стране — Ермаковская. Мощность ее составит два миллиона киловатт. Она даст электроэнергию павлодарскому заводо-гигантам, насосным станциям канала Иртыш — Караганда, совхозам Целино-

Семинар в Дагестане

Правление общества «Знание» РСФСР и Президиум Дагестанского отделения Общества провели зональный семинар лекторов-атеистов, ведущих работников среди женщин, исповедующих мусульманскую религию. Участники семинара прослушали доклады и лекции ученых и опытных пропагандистов Дагестана и Москвы. С докладом «Формирование научного мировоззрения и атеистическое воспитание женщин» выступил секретарь обкома КПСС А. А. Абилов. Тема доклада кандидата исторических наук А. И. Гасановой — «Раскрепощенные женщины-горянки на путях к социализму». Председатель Президиума Верховного Совета Дагестана кандидат исторических наук Р. Б. Эльдарова выступила с докладом «Женщины Дагестана — активные строители коммунизма».

В зале заседаний Верховного Совета ДАССР собрались инструкторы партийных комитетов Дагестана по работе среди женщин, пропагандисты-агитре-лигиозники из двадцати областей и автономных республик РСФСР. Здесь были представители Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Марийской АССР, татарских районов Куйбышевской области, Татарии, Башкирии. Они обменялись опытом работы.

В редакции журнала «Горняк» встретились участницы семинара, приехавшие из других областей страны.

двадцатиэтажному дому. Восемь паровых котлов будут «съедать» каждые сутки 20 эшелонов дешевого анбасуэского угля. На станции установят восемь турбин мощностью по 300 тысяч киловатт каждая. Ежегодно ГРЭС потребует 100 кубометров воды, которая придет сюда по двум подводным пятикилометровым каналам от Иртыша.

Ток Ермаковской ГРЭС польется в единую энергосистему Казахстана, а затем Алтай, Сибирь и страны в целом.

Кадр из фильма «Тишина».

Ася — Н. Величко.

Первое знакомство

На экранах страны с большим успехом идет фильм «Тишина» по одноименному роману Юрия Бондарева (повести) — Владимир Басов. Фильму было посвящено немало рецензий, поэтому не нужны снова разбирать его достоинства и недостатки. Мы хотим сказать здесь лишь об актрисе, сыгравшей в этом фильме Асю. Те, кого сорок пятый год застал в возрасте Аси, сразу узнают себя в ней. Огромные, не раз чиненные валентинки, свитер, слишком просторный для тоненькой шеи и рук, небрежно завязанные бантиками волосы. Острые плечи, острые локти, острый заносчивый подбородок и острый взгляд темных глаз, порывистые движения, нарочитая независимость. С такой Асей зрители знакомы в начале фильма. Вспыхивают на сером фоне титры. И мы уже отыскиваем глазами фамилию исполнителя роли Аси. Хочется запомнить ее имя. Тем более что творческий путь Наташи Веденки только начинается. Ей всего 22 года, она студентка 4-го курса ВГИКа. И встречи с ней на экране еще впереди.

...В последних кадрах фильма Аси почти нет. Но и в те короткие мгновения, когда она появляется, зритель видит совсем новую Асю — женщину, любящую, сильную, счастливую.

Окончен фильм. Вспыхивают на сером фоне титры. И мы уже отыскиваем глазами фамилию исполнителя роли Аси. Хочется запомнить ее имя. Тем более что творческий путь Наташи Веденки только начинается. Ей всего 22 года, она студентка 4-го курса ВГИКа. И встречи с ней на экране еще впереди.

М. НАЗАРОВА

Но вскоре мы видим, как нескладный подросток, пре-

Бригада коммунистиче-ского труда Марии Сацюк.

Миллионерша

Миллион километров ездила за 28 лет работы шофер Мария Викторова При-сич, и не было у нее ни од-ного случая нарушения пра-вил. Только за последние 15 лет она перевезла около 100 тысяч тонн зерна и са-харной свеклы, сэкономила более 7 тонн бензина. Не раз она получала премии.

Свой богатейший опыт Ма-рия Викторова передает наши молодежки. Лучшие наши

Без ОТК

Куба, Индонезия, Кана-да, Англия, ОАР, Дания, Франция, ГДР, Польша, Голландия — вот далеко

«САКАРТВЕЛОС» — 40 ЛЕТ

производственники, такие, как Сергей Пропостин, Нико-лай Петров и многие дру-гие, — ее ученики.

Недавно у нас проводи-лись городские соревнова-ния шферов-женщин. Ма-рия Присич показала авто-матический класс водения автома-шины и заслуженно заняла первое место.

Г. ЛУСТОЧКИН, инженер г. Фрунзе.

не полный перечень тех стран, куда поставля-ет свою продукцию Ман-туровский фанерный за-вод.

Бригада клевого цеха, которую возглавляет де-легат XXII съезда КПСС Александр Александров на Смирнова, лучшая на заводе. Она клеит только высокоортную фанеру. Вся продукция сдается на склад без проверки ОТК.

На снимке: бригадир А. А. Смирнова следит за ходом склейки очередной партии фанеры.

Г. МАТВЕИЧЕВА г. Мантурово, Костромской области.

Г. Ермак, Целинный край.

Нашей подруге «Сакартвелос кали» — журналу женщин Грузии — 40 лет. Все эти годы журнал является большим дру-гом женщин. Он несет в женские массы пламенное слово коммунистической пар-тии, помогает ей в воспитании политиче-ской и общественной активности жен-щин.

Свои сердечные поздравления журна-лу прислали его многочисленные чита-тели, а на юбилейные торжества в жён-ских журналах многих стран. На торжественном собрании юбиляра приветствовал Центральный Комитет Компартии Грузии. В связи с 40-летием журнала и отмечая его заслуги в комму-нистическом воспитании женщин, Вер-ховный Совет Грузинской ССР наградил «Сакартвелос кали» Почетной грамотой.

За круглым столом

«Об этой удивительной встре-че мы расскажем американским женщинам. Каждая минута на-шего пребывания в вашей стра-не была насыщена искренней дружбой, заботой о нас, стрем-лением укреплять дружеские связи между советскими и аме-ринскими женщинами», — так заявила Дороти Хатчинсон, пре-зидент американской секции Международной женской лиги (МЖЛМС) на приеме в честь борьбы за мир и свободу конференции советских и аме-риканских женщин.

Конференция состоялась в середине апреля этого года. Двенадцать американок — вид-ных общественных деятельниц — были в СССР, чтобы встретит-ся за круглым столом со свои-ми советскими подругами. Го-стей принимали члены правле-ния Института советско-амери-канских отношений, женщи-ны — ученые, юристы, работни-ки искусства, педагоги. Воз-главляла советскую делегацию журналистка О. Четветкина. Че-тыре дня участницы конферен-

ции обсуждали вопрос о том, как обеспечить мир для своих детей и внуков, какими мера-ми помочь развитию советско-американского сотрудничества, укреплению дружеских связей между женщинами СССР и Аме-рики.

Это было продолжение важно-го разговора, который начался три года назад на конференции в колледже Брин Мор (штат Пенсильвания) когда в США побывала делегация советских женщин. С тех пор в мире произошли большие перемены, подписан договор о прекраще-нии атомных испытаний в ат-мосфере, космосе и под водой. Женщины справедливо гордят-ся своим вкладом в борьбу на-родов за мир на Земле.

На заключительном заседа-нии конференции в Москве же-нщины приняли совместное за-явление. В нем отмечается, что дискуссии носили дружеский и открытый характер, что конференция была чрезвычайно полезной.

На снимке: выступает Дороти Хатчинсон.

ГНЕВ НА РАСТАЕТ

до сих пор не решилось применить свои приказы ко всем.

Власти пытаются ослабить Федерацию Женщин ЮАР. Председателю Федерации Лилиан Нгойи запретили покидать пре-делы небольшого городка, в котором она живет. Секретаря Федерации Элен Джо-зеф подвергли домашнему аресту.

Многие активистки содержат в тюрь-мах в течение 90 дней «на законном ос-новании», без суда, даже без предьявле-ния обвинений.

Таковы лишь некоторые стороны ужас-ного положения и героической борьбы женщин Южной Африки. Их борьба вли-вается в общий поток гнева и протеста против расистов.

Во время недавней встречи в ОАР Н. С. Хрущев и Гамаль Абдель Насер еще раз в совместном заявлении осудили по-литическую расовую дискриминацию, которую проводит правительство ЮАР, и призы-вали государство прекратить сотрудниче-ство с правительством Южной Африки с тем, чтобы вынудить его дать возмож-ность коренному населению этой страны пользоваться неотъемлемыми националь-ными правами.

Ф. ТАРАСОВ

ным женщинам разрешают видаться с мужьями, но для этого они должны про-делать несколько сот километров, отдав-ляющих поселения от городов. Продолжи-тельность свидания — 72 часа.

У расистов ЮАР особые сче-ты с жен-щинами-негритянками. Много десятилетий народ упорно борется против требования властей о том, чтобы каждый цветной всегда имел при себе «пропуск» — книж-ку в добрую сторию страниц, в которой указано имя владельца, адрес, разреше-ние на передвижение, разрешение на ра-боту, характеристика, данная хозяином, сведения об уплате налогов и т. д.

Пятьдесят лет назад правители страны хотели заставить и женщин иметь при себе такие «пропуска». Но женщины го-товы были скорее в тюрьму пой-ти, чем подчиниться расистам. И пра-вительство вынуждено было отступить. В январе 1956 года власти вновь пош-ли в атаку. Тогда 20 тысяч женщин воз-главляемых Федерацией женщин ЮАР, организовали盛大ую демонстрацию протеста перед правительственными зда-ниями в Претории. Благодаря этому энер-гичному сопротивлению правительство

Четверть века Джон де Ланге был му-жем Доры Бенгу. Они воспитали шесте-рых детей, появились внуки. И вдруг вызов в суд. Судья требует, чтобы ше-стидесятисемилетний человек развелся со своей женой: их брак незаконен, по-скольку муж — белый, а жена — черная.

Де Ланге подает апелляцию. Но ми-нистр юстиции подтверждает решение суда. Значит, если Джон не выгонит же-ну, он пойдет в тюрьму. Этого требует существующий в Южно-Африканской Республике закон «против амораль-ности».

Дикие понятия о морали у южноафри-канских властей! Коренных африканцев сгоняют на самые неплодородные земли. Только из района Йоганнесбурга за по-следнее время изгнано 60 тысяч человек. В «белых зонах» разрешают жить лишь африканским девушкам-домработницам да тем рабочим, в труде которых заин-тересованы заводы. Но и эти счастли-вчики должны еще доказать, что они «законно» проживают здесь или роди-лись в этих краях.

Если жены рабочих родились в другом районе, их разлучают с мужьями и сго-няют в «холостяцкие центры». Несчаст-

Известный английский художник Поль Хогарт много путешествовал по странам Южной Африки. Здесь мы воспроизво-дим один из его рисунков — «Жена шах-тера».

Они сразу нашли общий язык, работница минского завода Герой Социалистического Труда Роза Прусова и жительница Гвинеи Диане Кумба.

Фото А. СТАНОВОВА.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА

Роза ПРУСОВА,
работница Минского тракторного завода,
Герой Социалистического Труда

Никогда не бывала я во Франции и в Италии, в странах Африки и Латинской Америки, в Австралии и Канаде, но есть у меня теперь знакомые во всех этих и во многих других, далеких от нашего Минска местах.

Познакомилась я с ними, а с некоторыми и подружилась, в Бухаресте, где в мае этого года проходила Вторая Международная профсоюзная конференция по проблемам женского труда. В этой встрече участвовали представительницы 54 стран всех континентов.

Конференция была созвана Всемирной федерацией профсоюзов, которая объединяет более 120 миллионов человек. Открывал конференцию Ренато Битосси, председатель этой всемирной организации. Доклад об участии трудящихся женщин в общей борьбе профсоюзов против дискриминационной политики капиталистических монополий в отноше-

нии женской рабочей силы сделал генеральный секретарь ВФП Луи Сайян.

В великой, все нарастающей борьбе рабочего класса против наступления капиталистических монополий, в борьбе за лучшие условия жизни и труда, национальную независимость, демократию и мир участвует все больше женщин. Они товарищи с мужчинами и в работе, и в жизни, и в борьбе, у них общие задачи. «Ничего значительного нельзя сделать без женщин», — об этом говорили все выступавшие на конференции.

Но есть у тружениц, кроме общеклассовых интересов и требований, и свои особые, женские. Они связаны с материнством, они вызваны исключительно жестокой эксплуатацией женского труда в капиталистических и зависимых странах. И весь международный рабочий класс могучей силой пролетарской со-

лидарности отстаивает интересы и права труженицы-матери.

Этим-то проблемам и была посвящена конференция в Бухаресте.

Слушала я докладчиков, речи делегатов и словно путешествовала вместе с ними из одной страны в другую, вглядывалась в чужую жизнь. Разные социальные порядки в этих странах, различная экономика, климат, условия жизни. Но как схожи интересы рабочих людей и их задачи!

Общие цели и требования выражены в принятой на конференции «Хартии экономических и социальных прав трудящихся женщин». Эта Хартия стала теперь программой деятельности международного рабочего движения в защиту работницы, матери.

Чего же требует Хартия?

Прежде всего она требует права на труд для женщин всех профессий и создания условий, которые позволили бы женщине пользоваться этим своим правом. Хартия требует равной оплаты за равный труд; равенства в получении профессионального образования; сокращения рабочего дня без снижения заработной платы; права на оплачиваемый отпуск, права на перерыв для кормления грудных детей. Хартия требует бесплатных медицинских услуг беременным женщинам и роженицам, оплачиваемых отпусков по беременности, сокращения пенсионного возраста для женщин, запрещения женского труда на вредных для здоровья работах, создания яслей и детских садов.

Я вчитывалась в слова Хартии, я голодовала за нее и думала: все эти требования выполняются у нас и в других социалистических странах. Да, это так. «Равноправие — признанный факт в социалистических странах... Положение женщин социалистических стран воодушевляет на борьбу трудящихся женщин всего мира», — говорится в Хартии.

Право на труд... Такое же естественное право человека, как право дышать, думать, жить. Но как много миллионов людей в капиталистическом мире просыпается с мыслью о том, где найти работу, как прокормить семью! А работающие? Разве все они уверены в завтрашнем дне? Сколько из них встречает утро в предчувствии бед, самая страшная из которых — безработица! И женщине она угрожает прежде всего.

Юридическое равноправие женщины признается теперь в большинстве капиталистических государств мира. Но как часто оно остается лишь на бумаге!

В газетах Австралии, Греции, например, объявления о найме рабочей силы нередко сопровождаются припиской: «Замужние не принимаются». В Голландии медицинских сестер, учительниц, служащих банков, как только они выходят замуж, увольняют. Работницы многих промышленных предприятий Аргентины вынуждены скрывать свое замужество, чтобы не оказаться безработными. Такое же положение в Японии и во многих других капиталистических странах.

Монополии все больше механизмируют, автоматизируют промышленное производство. Но автоматизация не приносит облегчения рабочим, как это, мы знаем, происходит у нас в социалистическом мире. Наоборот, новые тысячи людей теряют средства к существованию. Делегатка Финляндии рассказывала на конференции, что в связи с механизацией

были уволены многие пожилые работницы.

Право женщин на равную оплату за равный труд... Нет, никогда не приходила мне в голову мысль, что мой труд будет цениться ниже, чем труд товарища по работе — мужчины, и только оттого, что я женщина. Родившаяся в Советской стране, я никогда не сомневалась, как не сомневаются теперь и мои дети, что меня ждет работа, нужная и необходимая народу, стране.

А в Аргентине, например, разрыв в зароботке мужчины и женщины одной и той же квалификации составляет 25 процентов. В такое же неравное положение поставлены работницы на предприятиях Норвегии, Японии, Соединенных Штатов Америки, Франции. В Южной Родезии женщины получают лишь половину заработка мужчин за одинаковый труд.

Я узнала на конференции, что большинство молодых францушек вступает в жизнь, не имея профессиональной подготовки. Только 9 девочек из 100 в возрасте 14—17 лет учатся. Но и те немногие, которым удается поступить в профессиональную школу, могут стать лишь швеями, машинистками в конторе или служанками в кафе и барах. Ничтожно мало францушек получают высокую рабочую квалификацию. На 11 680 юношей, например, обученных специальности электротехника, приходится всего 64 девушки, получивших ту же квалификацию.

В Чили стоимость обучения так дорога, что лишь один из ста учащихся начальной школы потом попадает в высшее учебное заведение. Больше половины работающих женщин в этой стране — служанки в богатых домах, продавщицы в магазинах; их рабочий день длится по 14—16 часов.

Работница, уже поступившая на завод, как правило, не может повысить свою квалификацию. Таких курсов и школ профессиональной переподготовки, какие есть почти на каждом нашем предприятии, в капиталистических странах нет.

А в колониях женщины продолжают оставаться рабынями, их удел — изнурительный труд на плантациях и полуголодное существование.

Мы говорим о наших детях, мы связываем с ними наше будущее. Но сколько детей на земном шаре не ходит в школу! В Африке, например, школу посещают только 20 детей из 100. В Латинской Америке 40 процентов населения неграмотно.

И это в век электронных машин, в век космических полетов!

Во многих капиталистических и колониальных странах дети вынуждены работать уже с пяти-шестилетнего возраста.

В молодых африканских государствах, недавно сбросивших иго колониализма и ставших на путь самостоятельного экономического развития, женщины получают политические и гражданские права.

Как радовались участницы конференции успехам наших друзей из Ганы, Гвинеи, Мали! С высоко поднятой головой, гордые и прекрасные, выходили они на трибуну и рассказывали о первых своих успехах. Конечно, страшные последствия колониального владычества создают большие трудности. Но первые шаги сделаны, и какие значительные шаги! Создаются профессиональные школы для женщин, школы ликвидации безгра-

мотности, первые, пусть еще примитивные, детские учреждения.

Но мне запомнились горькие слова делегатки из Судана. В ее стране, добившейся независимости, в жизни рабочих людей ничего не изменилось. Правительство Судана открыло двери для иностранного капитала. Женщина остается бесправной. Отпуска работницам в случае родов даются лишь на семь дней. Пяти-шестилетние дети — уже работницы.

— Вот я, — говорила суданка, — библиотечка, получаю значительно меньше за свой труд, чем мой коллега — мужчина, работающий рядом.

Однако так не может оставаться вечно. И в речи женщины из Судана звучала надежда: «У нас говорили: положение африканки нельзя изменить, как нельзя заставить Нил течь по другому руслу. Но воля арабского народа и помощь великой социалистической страны изменили путь Нила. Мы уверены, что победим империализм и неокolonизм. Мы за это боремся. А насколько слабее были бы мы в этой борьбе без поддержки социалистических стран и особенно их горячего сердца — Советского Союза!»

Как-то в перерывах между заседаниями я познакомилась со швеей из Колумбии Глорией де Кастро. Она, активная участница рабочего движения в своей стране, рассказывала, что целый день с утра до позднего вечера занята на производстве. Рабочее время распределено так, что работница приходит на фабрику в 6 часов утра, а возвращается в 7 часов вечера. Перерыв в середине дня почти целиком уходит на дорогу домой и обратно. Я спросила ее, кто же смотрит за детьми, ведь у нее их трое.

— Растут без присмотра, — развела руками Глория. — Что поделаешь: на всю Колумбию — лишь одни ясли.

А я вспомнила аккуратные домики яслей и детских садиков нашего завода; их легко узнать по нарядным занавескам на окнах, по цветным грибкам во дворах и неутомочному щебету детских голосов. Таких домиков у нас семнадцать. И дачи для детей и заводской пионерский лагерь.

И все время, пока шла конференция, я вспоминала свой завод. Вот уже пятнадцать лет он для меня родной дом. Все мои радости, вся жизнь связана с ним. Прежде профессия наладчика-гальваника считалась мужской. Теперь же в моей бригаде одни женщины: нам помогли овладеть специальностью курсы и механизация производства.

Вспоминала я и тот день 8 марта 1960 года, когда узнала, что мне присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Я думала об этом, слушая доклад секретаря ВФП кубинки Гали Менендес о роли трудящихся женщин колониальных и зависимых стран в борьбе профсоюзов за полную ликвидацию колониализма и за свои права. Она говорила:

«После того, как в социалистических странах было со всей очевидностью доказано, что женщина может и должна занимать такое же место в обществе, как и мужчина; после того, как в СССР текстильщица Валентина Терешкова-Николаева удивила мир своим космическим подвигом, возможно ли, чтобы в мире оставались еще районы, где женщины отказывали бы в праве на труд, ограничивали это право из-за предрассудков и дискриминации?»

На этот вопрос мы решительно отвечаем: «Нет!»

Да, мы знаем наши силы и знаем, что мы можем добиться удовлетворения прав, изложенных в Хартии».

И в докладах, и в речах, и в песнях, что звучали в зале, все время повторялось дорогое для всех нас слово — мир. Мир, который нужен людям, всем людям без исключения. Мир, который особенно умеют ценить матери.

Нынешний период характеризуется, говорил в докладе генеральный секретарь ВФП Луи Сайян, растущим влиянием мирной политики мирового социалистического лагеря при поддержке решительного движения народов за национальное освобождение против империализма и колониализма, а также крупных массовых действий рабочего класса и прогрессивных сил основных капиталистических стран. Он подчеркнул, что характер сегодняшнего мира определяется борьбой мирового социализма и мирового империализма, что это и есть «стержень классовой борьбы в мировом масштабе».

Почти все выступавшие говорили о ленинской политике мирного сосуществования, которую проводит Советский Союз, как о единственно верной политике, служащей интересам международного рабочего класса, интересам трудящихся всей Земли.

Бурей аплодисментов и приветствий встречала конференция выступление делегатки Советского Союза, секретаря ВЦСПС Т. Н. Николаевой.

Мы, советские женщины, все время чувствовали глубокую признательность тружениц разных стран Советскому правительству, Никите Сергеевичу Хрущеву за мужественную борьбу в защиту мира, против империалистов и колонизаторов.

И было тяжело и горько слушать злостные, клеветнические выпады представительниц профсоюзов Китая и Албании. Они клеветали на Советский Союз, на весь социалистический лагерь. Они хотели опорочить деятельность Всемирной Федерации профсоюзов, этой боевой организации рабочего класса. Все эти грубые, бездоказательные нападки делались с целью расколоть единство участниц конференции, единство международного рабочего движения.

Нарушая порядок заседаний, китайские делегатки занимали трибуну, чтобы повторять одну и ту же клевету. Их пытались образумить, приводили множество неопровержимых доказательств великого значения миролюбивой политики Советского Союза. Об этом говорили кубинки и итальянки, болгарки, француженки, представители ряда африканских государств. Но китайские представительницы оставались глухими ко всем другим мнениям. Их чудовищные измышления вызывали гневный протест зала.

Нет, не удалось представительницам китайских профсоюзов осуществить свои раскольнические планы.

За ними пошли лишь две-три делегации. А все остальные... Мне не забыть той волнующей и радостной минуты, когда взметнулись вверх руки сотен делегатов, принимая документы в защиту мира, демократии и прав тружениц. Не забыть, как, взявшись за руки, пели «Интернационал».

Вспоминая дни конференции в Бухаресте, я знаю, что в разных странах мира у меня много друзей.

САХАР ТЕПЕРЬ БЕЗ СЛЕЗ

На фоне земного шара — мать с ребенком на руках. Над ними парит вестник мира — белый голубь. Это эмблема Федерации кубинских женщин. Флаг с этой эмблемой колышется над входом в особняк, где помещается федерация. Сегодня здесь большое оживление. Гудят грузовики, занявшие почти половину улицы.

— Сейчас, сейчас! — кричат из окон нетерпеливым шoferам.

В зале последние минуты краткого собрания: женщины Гаваны едут убирать хлопок в провинциях Матансас и Пинар-дель-Рио. Это коммунистический субботник. С песнями, шутками выходят они из виллы, бывший хозяин которой теперь где-то обивает пороги своих американских покровителей. Многие женщины в военной форме, под погон на плече подоткнут аккуратно сложенный беретик. Вещевые мешки, жестяные кружки у пояса. Женщины разного возраста, разного цвета кожи, сплоченные великим чувством трудовой солидарности. Слышишь их смех, возгласы, видишь оживленные лица, и вспоминаются наши пролетарки в алых козырьках, которые начинали строить молодую Советскую республику.

Фидель Кастро сказал: «Наша революция — это социалистическая, демократическая революция обездоленных, совершенная обездоленными для обездоленных».

Второго января 1959 года наступила новая пора в жизни кубинской женщины. Преобразования, которые принесла революция, — аграрная реформа, национализация банков, промышленных предприятий — освободили женщину от эксплуатации, дали ей права, равные с мужской. Ленинские слова о том, что не может быть социалистического переворота, если громадная часть женщин не примет в нем участия, имеют самое прямое отношение и к кубинкам. Женщины Кубы работают в административном управлении текстильной

промышленности, в крупных центрах по переработке сахара, в дирекциях институтов культуры, национальной библиотеки, национального театра.

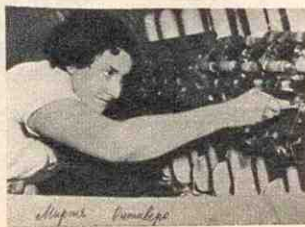
Познакомимся с текстильной фабрикой «Факуте» в Гаване. Когда в октябре минувшего года над островом пронесся ураган «Флора» и причинил большие разрушения, коллектив этой фабрики стал работать на два часа в день больше. Сотни метров ткани, выпущенной сверх плана, ежедневно вывозили автомашины из ворот фабрики. Одна из лучших работниц цеха конфекции — Алисия Эрнандес. Эта тоненькая жен-

щина пришла на фабрику уже после революции. Она едва умела читать и писать: за плечами было всего три года учения. Массовые школы для взрослых — «суперасион» — были организованы и на фабрике «Факуте». Здесь Алисия получила семилетнее образование, здесь вступила в партию.

Алисия не только отлично работает. Она заботливая жена и мать двоих детей. А когда приходит ее очередь, Алисия надевает форму бойца народной милиции — «милисиано» — и с винтовкой в руках идет дежурить: помогает поддерживать общественный порядок.

Коллектив «Факуте» гордится первой и единственной пока на фабрике женщиной-механиком Миртой Онтиверо. Семнадцать

лет назад чернорабочей начала она свою трудовую жизнь. Уже тогда у пытливого девушки появился интерес к технике. Но в те годы инженером или техником мог стать только мужчина, хотя в текстильной промышленности работали преимущественно женщины.

Шли месяцы, годы. Мирта вышла замуж, стала матерью. Она по-прежнему работала в цехе. Только после победы революции смогла осуществить свою мечту Мирта Онтиверо. Ее послали в школу революционных инструкторов.

Мирта Онтиверо стала механиком — наладчиком станков. И муж Мирты, в прошлом безработный, работает на этой же фабрике.

Мирта — член Федерации кубинских женщин. Она успеваеет служить и в народной милиции.

Здесь, на «Факуте», уже семнадцать лет работает Эстелла Гарсия. Все знают и Метелли Видалес, активную общественницу, и Эваристу Батиста, швею в цехе конфекции, трудовой стаж которой равен почти трем десятилетиям.

Эваристе Батиста давно за пятьдесят, но возраст не помешал ей учиться. Дочь бедных крестьян, она смогла закончить лишь два класса. Но после революции, уже пожилой работницей, получила образова-

ние в вечерней школе для взрослых.

Семьдесят две тысячи кубинских женщин работают сегодня в органах народного образования, тысяча двести двадцать три женщины — в административной системе республики. Бывшие прислуги — их почти тысяча человек, — быстро овладев новой специальностью, сели за окошечки национализированных банков. Восемьсот бывших домработниц вышли из буржуазной кабалы прислуживания и работают на транспорте — всего там занято свыше восьми тысяч женщин. И никакой расовой дискриминации! В магазине, в государственном учреждении, на театральной сцене встретишь и негритянку и мулатку.

Кубинки служат в армии, в народной милиции. При этом они вовсе не утрачивают своей пленительной женственности. «Милисиано» и на посту можно увидеть с красивой прической.

Куба строит новую жизнь. Первой из всех латиноамериканских стран она победила неграмотность. Первой из них строит социализм. Национальный поэт Николас Гильен выразил сущность новых изменений в простых словах:

Смотрите, сахар!
Он теперь без слез.

На тротуарах фешенебельного Миромара, бывшего «квартала американцев», горят слова: «Мир — мир!». Это писали «бекадос», ученики школы второй ступени, стипендиаты республики. Школьный городок Свободы раскинулся на месте бывших солдатских казарм. Здесь учатся свыше шестнадцати тысяч детей.

По улице идут, обнявшись, и поют девушки. Белые голфы, форменные юбки и блузы, на груди — эмблема школы. Летят русская песня про Москву, которую девушки никогда не видели, и про клен, что растет на опушке рощи...

Л. ПРИВАЛОВА
г. Гавана.

Не так давно мне довелось побывать в Таллине на выставке эстонского прикладного искусства. Ее девизом были слова: «Все для человека».

Не скрою: захотелось перенести к себе домой или к друзьям все или почти все, что я там увидела.

Примерно с такими мыслями я переходила из зала в зал, от одного экспоната к другому, пока не подошла к длинному низкому помосту, на котором была выставлена керамика: посуда, вазы, статуэтки, садовая скульптура.

Еще издали внимание привлекла полуметровая группа — три детские фигурки с поднятыми вверх лицами. Они с интересом на что-то смотрели, в их глазах отражалось голубое небо. Так и сделаны были эти глаза — круглыми пятнышками голубой глазури, ярко выделяющимися на теплом фоне какого-то матового, зернистого материала.

Что заставило детей остановиться, что заинтересовало их? «Спутник» — назвала группу Эллинор Пийпуу.

Какой неожиданный поворот героической темы!

Ребятишки были настолько забавные и живые, что сразу завоевали сердце. А когда что-нибудь очень нравится, всегда хочется представить себе человека, подарившего тебе радость. Наверно, Эллинор добрая и веселая... И фамилия ее звучит, как песня птицы: Пи-ий-пу-у...

Чем больше я смотрела на ее работы — а их на выставке было несколько, — тем сильнее мне хотелось поближе узнать скульптора.

Через несколько дней это желание исполнилось: хмурый, дождливым утром я позвонила у калитки небольшого дома в Нымме — предместье Таллина.

Мне открыла сама хозяйка — худенькая женщина средних лет с приветливой улыбкой и внимательными глазами.

— Входите, пожалуйста! Раздевайтесь! Маленькая передняя. Справа деревянная лестница, круто уходящая на второй этаж, слева в приоткрытую дверь виден уголок кухни. От плиты идет тепло. Пол сверкает чистотой.

Вслед за Эллинор вхожу в единственную комнату нижнего этажа. Она широкая и светлая. Прямо — открытая дверь на застекленную веранду, где виднеется множество скульптур.

— Летом я работаю там, когда становится холодно, — здесь. — Эллинор обводит жестом комнату.

Все здесь красиво и просто. Мебель недорогая, но удобная (как я узнала позже, ее своими руками сделал муж Эллинор — Вели, замечательный мастер по мебели).

Особый уют комнате придавали декоративные растения. Они стояли вдоль окон на низких белых шкафчиках в ори-

гинальных по форме сосудах из рыжей зернистой керамики.

— По-видимому, это ваш любимый материал?

— Да, я люблю работать с шамотом: в нем столько возможностей!

Мы перешли в мастерскую Эллинор, и мне была прочитана маленькая лекция о материале с зернистой матовой поверхностью, которому можно придать самые разнообразные оттенки в зависимости от того, каким способом и при какой температуре его обжечь.

Особенно хорошо передает шамот теплый, бархатистый тон человеческого тела — от розоватых оттенков детских лиц до бронзы загорелой кожи. Покрытый глазурию, шамот также очень интересен. Его фактура ясно просвечивает сквозь красочный слой и вызывает богатую игру светотени. Кроме того, обожженный при высоких температурах, шамот приобретает большую прочность и не боится никаких капризов погоды.

— В Эстонии мы часто применяем высокие обжиги. После такого обжига остаются лишь темные тона глазури: серые, зеленые, синие. А это как раз то, что может передать скромные краски нашей северной природы.

Из рассказа Эллинор Пийпуу я узнала, что, еще занимаясь в таллинском художественном ремесленном училище, она лепила людей различных национальностей, а также фигурки животных и веселые бытовые сценки. Потом ее все больше и больше стали привлекать детские и женские образы.

Эллинор всегда вела простой, трудовой образ жизни: занималась хозяйством, растила дочку. Она сравнительно редко покидает дом. Тяжелое заболевание, перенесенное в детстве, не позволяет ей много ходить.

Но она умеет зорко вглядываться в ту жизнь, что ее окружает. И в Таллине и на острове Саарема, откуда родом ее муж, она наблюдала соседских ребятишек, их матерей.

Она сумела показать красоту здоровой, трудовой женщины. В фигурах столько пластического изящества, что не любоваться ими просто нельзя.

Одна из таких фигур, «Мать и ребенок», была отмечена в позапрошлом году на Международной выставке керамики в Праге. Ее уменьшенная копия стоит у Эллинор дома, на одном из белых шкафчиков, среди растений.

Работы Пийпуу достать трудно. Ее статуэтки, вазы, кашпо, декоративные головы (о них я скажу ниже) и садовые скульптуры выпускаются Таллинским художественным комбинатом, но пока еще очень небольшими сериями.

Итак, декоративные головы. Пийпуу их немного стилизует. Шейки подчеркнуты длинными и стройными. Ожерелья из бус подобны основаниям колонн и придают головам устойчивость. Пийпуу любит повторять один и тот же тип

За околицей весь мир.

Спутник.

лица: немного скуластый, со слегка удлиненным разрезом глаз и коротким вздернутым носом. Одна из таких голов была удостоена медали на выставке в Остенде в 1959 году.

На следующей международной выставке керамики, в Хельсинки, высоко отметили еще две головы, названные Пийпуу «Дружба народов».

— Керамика всегда лирична, — задумчиво произнесла Эллинор и вдруг оживилась. — Смотрите, солнышко показалось! Давайте пройдем в сад.

Осторожно ступая по мокрой траве, пригибаясь под тяжелыми ветвями фруктовых деревьев, мы обошли маленький, ухоженный садик. Он мог бы считаться образцовым даже для Эстонии, где любят заниматься садоводством.

— Это все Вели после работы возит.

Я отдала должное трудам мужа, но тут же заметила, что главное украшение сада все же скульптуры. Здесь я их увидела в той обстановке, для которой они созданы. Маленький рыжий теленок (из того же шамота) упрямо нагибал голову в высокой траве. А подле куста шиповника чинно сидела девочка, теребя перекинутые на грудь волосы.

Эллинор положила руку на голову фигурки.

— Совсем недавно дочка была такой. А сейчас уже студентка медицинского института. И, знаете, считает, что намного важнее лечить людей, чем лепить все это. А вы как думаете? — спросила меня Эллинор.

— Главное, по-моему, — любить людей. Ваше творчество — доказательство тому.

Н. ШЕРЕМЕТЬЕВСКАЯ

ДОБРЫЙ ТАЛАНТ

Аома и в школе ее звали Маргошей. Маленький румяный колобок с прямыми льняными волосами, вечно лезущими в глаза. Это имя, круглое и ласковое, удивительно подходило к ней.

Так и оставалась она Маргошей до того самого дня, когда в 7-й «А» пришла новая классная руководительница, очень серьезная, очень деловитая, с очень прямой и строгой спиной. Учительница раскрыла журнал и, упираясь остро отточенным карандашом в фамилию каждого ученика, четко произносила:

— Алферов. Имя? Али? Александр или Алексей? Спасибо. Можешь сесть.

— Бородин. Имя? Что значит, там написано? Какое это имеет значение? Если учитель спрашивает, надо отвечать. Садись, Николай.

— Велихова.

Маргоша вскочила и, не дожидаясь вопроса учительницы, доверчиво и радушно сообщила:

— Маргоша!

— Как?— Остро отточенный карандаш взвился в воздух.

— Марго... Марго... Маргарита,— смевавшись, залепетала девочка.

Кто-то хихикнул, а ломкий басок классного остряка Кольки Бородина оповестил:

— Полное имя — ее величество королева Марго!

В классе началось бурное веселье. Даже строгая учительница чуть-чуть растянула в улыбке губы. А хорошенькая Лида Садикова всплеснула маленькими белыми ладошками и низким фальшивым голосом протянула:

— Ой, Колька, умори-ил! Велихова — королева Марго!

Лида Садикову Маргоша втихую презирала за исключительную тупость в математике и за бесчисленные мещанские бантики, посаженные куда надо и куда не надо... И еще... И еще, быть может, за то, что Лида была уж очень хорошенькой и мальчишки даже из десятых классов поглядывали на нее. Но в этом последнем Маргоша никогда не призналась бы даже самой себе.

После протяжного Лидино «умори-ил» Маргоша встала, громко проглотила слюну и, шагнув к парте Садиковой, в упор спросила:

— А, собственно, чем он тебя так уморил?

— Ой, девочки, не могу! — пискнула Лида.— Она не читала «Королеву Марго»! Даже не понимает, как это смешно: она — красавица Марго!

— Велихова! И вы, девочка, как вас? Немедленно прекратите! — опомнившись, крикнула строгая учительница.

— Дура! — прямо в улыбающееся Лидино лицо бросила Маргоша и, повернувшись, выбежала из класса.

Притихшим коридором, по лестнице, вниз, вниз, через широкий и пустынный школьный двор, через дыру в заборе, к знакомому подъезду родного дома.

— Что так рано? — рассеянно посмотрела на Маргошу мама.

Не отвечая, Маргоша бросилась к зеркалу. Увидела две тоненькие льняные косички, чуть припухшие, обиженные губы, два разноцветных глаза — один серый, другой карий. Глаза были очень грустными, и Маргоше стало жаль себя.

— Мама,— тихо спросила она,— почему они разные?

Мама поняла. Она отложила работу и подошла к Маргоше. Теперь они видели друг друга в зеркале. Мама оказалась очень красивой — Маргоша впервые заметила это, — а сама она рядом с ней... маленькая, нескладная! Маргоша-картошка!..

— Мама, почему они разные?

— Они не разные, детка. Просто на левом родинка. Говорят, это к счастью,— улыбнулась в зеркале мама.

— Я очень некрасивая, мам? Я совсем на тебя не похожа?

Мамино лицо нахмурилось. Она сказала серьезно и тихо:

— Не в красоте счастье, поверь мне, девочка.

Может, мама права, не в красоте счастье. Наверняка Лидка не прочла столько книг, сколько прочла она, Маргоша, и не

почти неизменно проходили мимо, словно спешили к таинственной, но очень важной цели. Одна она сидела и ждала, когда кто-то постучится в узкое окошко ее кельи. Не хватало только, чтобы Лида или Колька увидели ее здесь!

После работы она шагала по нарядным московским улицам нарочито деловитой походкой, с видом подчеркнута независимым, чуть нахмурившим светлые брови, спрятавшим под берет гладко зачесанные — назло всем «бабеттам»! — волосы.

С тех пор, как они окончили школу, Маргоша несколько раз встречала Лиду, и всегда в окружении мужчин. У Лидиных поклонников были заискивающие, словно молящие о снисхождении лица. На физиономиях же мужчин, которые время от времени заглядывали в окошко к Маргоше, лежала печать равнодушия

„КОРОЛЕВА МАРГО“

Мария ГЕНИНА

РАССКАЗ

знает столько стихов. Наверняка ей интересно часами стоять перед «Боярыней Морозовой» и она не станет три раза подряд ходить на «Пиковую даму»... Не в красоте счастье? Может, и так... А все-таки приятно, когда про тебя говорят: «Хорошенькая!»

Лида Садикова на следующий день сама подошла к ней и попросила извинения («Наверняка девочки заставили»), — не без злорадства подумала Маргоша, и маленькое происшествие было забыто.

Забыто... Если бы не противное прозвище «королева Марго», которое следовало за ней вплоть до 11-го класса, и если бы не отмечала она с недобрим чувством каждый восхищенный мальчишеский взгляд, брошенный на Лиду.

Но никто в классе не поверил бы, что отсутствие мальчишеского внимания может тронуть «королеву Марго»: уж очень презирала она представителей мужского пола, уж очень была остроязычной и насмешливой с ними. Когда однажды Колька Бородин в присутствии Лиды попробовал пригласить ее на каток, Маргоша, сузив разноцветные глаза, сказала:

— Мне как-то недосуг, мсье. Попробуйте заглянуть через недельку-другую. Сегодня меня сопровождает на «Великолепную семерку» герцог де Гиз.

— Кто же этот Гиз? — простодушно поинтересовался Колька.

— Еще не придумала,— честно призналась Маргоша.— Но наверняка не вы, мсье.

...Маргоша училась теперь на заочном отделении педагогического института и работала в справочном бюро: она была здесь одна и в свободное время могла готовиться к контрольным и зачетам. Правда, сначала Маргоше было очень неловко сидеть за стеклянным окошком, отгороженной от бурлящего мира тесными стенками своего убежища. Люди

и отчужденности. Хотя бы раз взглянули на нее, забыв, что она «Мосгорсправка», хоть бы раз улыбнулись! Ох, как они ей надоели!

Маргоша очень обрадовалась, когда на второй год работы ее «повысили» — перевели в справочное бюро одного из министерств. По крайней мере она избавилась от вечного страха увидеть перед собой лицо Лиды Садиковой.

В министерстве Маргошу ожидал еще один приятный сюрприз: в комнатке, где она сидела, не было окошечка и связывал ее с миром лишь телефонный аппарат. Отныне она имела дело только с голосами людей. Чаще всего это были мужские голоса: высокие и низкие, звонкие и с неприятной хрипотцой, веселые и сердитые — всякие, но не равнодушные. И в этих голосах с неожиданной для себя радостью Маргоша улавливала ту самую просительную, галантную, чуть интимную интонацию, по которой, оказывается, давно тосковало сердце.

— Девушка, милая, в какой отдел мне обратиться по вопросу...

— А по каким дням принимает замминистра? Спасибо, дорогая. Конечно, понял! Будьте здоровы.

— Не откажите в любезности, подскажите, вышел ли из печати третий номер бюллетеня новой техники?

И Маргоша вдруг почувствовала себя совершенно необходимой всем этим людям. Они казались ей трогательно беспомощными со своим потоком неразрешенных вопросов. И что бы они делали без нее? Например, тот, что спросил, где можно купить запчастки к швейной машине «Веритас». Поначалу Маргоша удивилась:

— Товарищ, при чем здесь наше министерство? Швейные машины не в нашей компетенции.

— Не сердитесь, милая девушка,— покаянно сказали на другом конце провода.— Я ведь командировочный, приехал по делам в министерство. А машина — женино поручение. Я думал, вам нетрудно... У вас такой голос: нежный, певучий. Не сочтите за комплимент, от души говорю.

Маргоша перерыла все справочники и долго, обстрелянно объясняла заботливому мужу, в какие магазины он должен

Рисунок В. РАССОХИНА.

поехать, на каком виде транспорта, до какой остановки...

— Вы меня поняли?

«Вы меня поняли?» — Этот вопрос она всегда задавала своим невидимым собеседникам. С него-то все и началось.

Вот уже две недели ровно в девять утра мужской голос, глуховатый и низкий, весело произносил:

— Доброе утро.

В самый первый раз, узнав телефон какого-то начальника, он неожиданно спросил:

— А куда вы порекомендуете мне пойти вечером?

— Если сможете достать билет, в «Современник», на «Старшую сестру», — не колеблясь, ответила Маргоша.

С тех пор он стал звонить каждый день. Она помнила все вопросы, которые он задавал. Читала ли она последний рассказ Солженицына? А стихи Расула Гамзатова? Бывала ли в горах Алтая? А

в тайге? Трoгает ли ее игра Керера? Все-таки это не Рихтер, да? Или, быть может, он не слишком хорошо разбирается?..

Да, она помнила все вопросы, и каждое утро сердце ее убыстряло свой бег, когда ровно в девять раздавался телефонный звонок и низкий голос произносил: «Доброе утро».

Но сегодня знакомый голос задал самый обычный вопрос:

— Как попасть к начальнику главка товарищу Свиридову?

Немного разочарованная, она продиктовала телефон Свиридова, номер его кабинета, этаж и привычно спросила:

— Вы меня поняли?

И после долгой паузы, которую нарушил лишь принесенный радиоволнами голос оперного Левко «Пусть тебе пригрезится сладкий, сладкий сон», он ответил наконец:

— Да, я вас понял. Я вас давно понял. Каждый день я звоню вам, задаю нелепые вопросы и с трепетом жду, что вы скажете: «Товарищ, вы мне надоели».

— Вы уверены, что нашли самое интересное занятие? — холодно прервала его Маргоша.

— Самое? Нет, не уверен. Но я нашел очень интересного человека. Это, пожалуй, не менее ценно.

Былая настороженность и недоверие «ко всем мужчинам вообще» вдруг вспыхнули в Маргоше, и она насмешливо отпарировала:

— Я должна вас разочаровать. Вы с легкостью можете стать столь же интересным человеком. Приобретите энное количество справочников — и вы почти эрудит.

— Злостная клевета на себя! — сердито крикнули в ответ. — В справочниках не написано, какие спектакли необходимо посмотреть в Москве и на какие не стоит жертвовать свободный вечер! И там не написано, что недавно вышел сборник Франсуа Вийона, и вряд ли сказано хоть слово о тебердинском художнике Жильцове! А главное, я ни за что не найду в нем имени человека, мысли, мнения, весь душевный строй которого так совпадают с моим.

— Как вас зовут? — Это звучало приказом и мольбой.

— Меня зовут Лида, — вдохновенно соврала Маргоша. — Мне сорок один год, у меня двое детей, и я не имею никакого желания флиртовать с вами.

— А меня зовут Виктор, и флиртовать я просто не умею. Остальное мне безразлично, Лида. Я знаю одно: вы красивая!

Красивая! Хорошо, что он произнес это слово! Все сразу стало на место. Сердце перестало биться гулками, частыми толчками. И Маргоша заговорила спокойно, чуть снисходительно:

— Вы снова ошиблись, товарищ романтик. Я некрасивая. И, знаете, рада этому.

— Рады? Почему?

— Потому что внешняя красота — это часто протекция, это шальной шанс, бесплатное право на вход. Право не всегда по заслугам. Вы меня поняли?

— Понял. Спасибо. Вы красавица! Мы должны встретиться сегодня же. Прошу вас! Назовите место и время!

И неожиданно для самой себя Маргоша сказала:

— Что ж... С двух у меня обед... Значит, в четверть третьего у касс кинотеатра «Россия». И не описывайте себя, я

знаю. А вы попробуйте узнать меня.

Да, она сразу узнала его высокую, чуть сутуловатую фигуру, его нервные руки, комкающие свернутую в трубку газету, взгляд, радостный и растерянный одновременно. Она вдруг ясно представила себя, маленькую и незначительную, рядом с этим красивым чужим человеком в сером костюме и, как когда-то в детстве, опрометью кинулась бежать.

Скорей, скорей!.. Мимо каких-то людей, спрашивающих «лишний билетик»... Через дорогу, не замечая машин... В переулок, в подъезд, в тесную свою комнатушку, где на столе сочувственно молчал телефонный аппарат.

Впрочем, он молчал недолго.

— Девушка... Девушка... Девушка... — До пяти часов вечера люди разногласно требовали Маргошиного внимания.

— Девушка, извините меня...

Нет, это уже не телефон: рабочий день кончился. Маргоша обернулась. В дверях комнаты, чуть сутулясь и комкая в руках газету, стоял человек в сером костюме.

— Пожалуйста, извините, я бы хотел...

Нет, только не дать ему договорить! Маргоша зажмурилась и, чувствуя, как пульсирует кровь в висках, на шее, даже в кончиках пальцев, затараторила:

— Вам, наверное, Лиду? А ее нет. С обеда ушла и не вернулась. Заболела... Сердце, кажется... Ничего удивительного — жарница такая! У меня у самой голова что-то не в порядке (господи, что она мелет?!). Вы знаете ее домашний телефон?

— Нет. — Виктор глядел на нее пристально и неотрывно. — Если вас не затруднит, дайте, пожалуйста.

Этого еще не хватало! Она увязала все глубже.

— Пожалуйста. — Маргоша лихорадочно листала старенькую записную книжку. — Лида, Лида, Лида... Ага, вот он.

Это был чудом сохранившийся телефон Лиды Садиковой. Маргоше стало вдруг пусто, легко, почти весело.

«Кажется, я поставлю Лидке еще одного поклонника», — подумала она.

И, рассмеявшись, заодно сказала:

— Она красавица, наша Лида. Мы зовем ее королевой Марго.

— Благодарю. — Дверь за человеком в сером костюме захлопнулась, и Маргоша впервые увидела, как неуютно в ее комнате.

«Зачем все это? Зачем я здесь?» — вяло подумала она, безучастно скользнув взглядом по стенам, увешанным расписаниями поездов и самолетов, по столу со стопками толстых справочников.

Маргоша машинально заперла дверь и вместе с толпой служащих зашагала по размяченному солнцем тротуару своей деловитой, независимой походкой.

...Телефон в ее комнатке зазвонил ровно в девять утра. И мужской голос, до боли, до отчаяния, до неужеряемого счастья родной спросил:

— Справочное?

— Да.

— Будьте любезны сказать, что положено делать бессовестно обманутому человеку? Не можете ответить? Значит, не такой уж вы эрудит! Вы меня поняли?

И противные частые гудочки в трубке мелкими болезненными ударами застучали по Маргошиной голове.

С этого дня телефон казался Маргоше сиротливо брошенным: он ни разу не зазвонил ровно в девять!

МАТЬ ВЕРНУЛАСЬ ИЗ ОТПУСКА

Обзор писем

Собрание в Купянском тресте «Смешторг» было длинным и бурным. В решении его записано: «Статью, помещенную в журнале «Работница» за январь 1964 года под названием «Ущерб или польза государству от Маши Фоминской», признать правильной». А через несколько дней редакция получила письмо от начальника управления торговли Харьковского промышленного облисполкома тов. Брушковского. Он тоже сообщал, что факты, изложенные в этой статье, подтвердились. Заведующему столовой № 5 С. Водопьянову и старшему инспектору по кадрам М. Намучевой объявлен строгий выговор. С директора купянского «Смешторга» А. Шакулина взысканы деньги для оплаты вынужденного прогула Фоминской.

Все в порядке. Правда восторжествовала. Кажется, можно поставить точку. Но точку ставить рано. Об этом говорят многочисленные письма, которые получила и продолжает получать редакция после опубликования корреспонденции о злоключениях Маши Фоминской.

К большому своему огорчению, мы должны сказать, что история эта не единична. Читаешь письма и узнаешь, что у Водопьянова и Шакулина немало двойников. Галина Сидорова из г. Новой Лядоги (Ленинградская область) рассказывает:

«...Я вышла на работу после декретного отпуска в сентябре 1963 года. Товарищи, конечно, были рады, а вот руководители нет, место мое было занято, и мне предложили работать дворником, несмотря на то, что до этого я работала на этом предприятии в бухгалтерии делопроизводителем».

Еще более возмутительно поступили с работницей совхоза «Комсомолец» Троицкого производственного управления Луганской области Лилией Мирошниченко. Родила она ребенка, вышла на работу, а через два месяца ее уволили. Мирошниченко обращалась в местный комитет профсоюза, в областной совет профсоюзов, но защиты так

и не нашла. Тогда она прислала нам письмо, полное глубокой обиды.

После вмешательства журнала восстановлена на прежней работе и Мирошниченко. Как сообщили нам из Луганского сельского обкома партии, ей выплачена компенсация за дни вынужденного прогула.

Конечно, хорошо (да иначе и быть не могло), что справедливость одержала верх. Но почему же все-таки подобные истории происходят? Почему молодая мать, прежде чем добиться правды, уважения законных прав, ее человеческого достоинства, иной раз неделями а то и месяцами обивает пороги различных учреждений, профсоюзных организаций и судов?

Объяснить это можно одним: в сознании некоторых людей еще сильны пережитки старых отношений к женщине, в том числе и к молодой работающей матери. Разве можно иначе расценить слова начальника Пятигорского узла связи Левхоняна, который заявил телеграфистке Долгоголовой, когда она вернулась из декретного отпуска: «Какой из вас будет работник и коммунист, если у вас сейчас двое детей, а дальше могут появиться еще...?»

Особенно возмутительно, когда неуважительное отношение к матери проявляют сами женщины. Вот что произошло с техником Синячихинского леспромхоза Свердловской области А. Депутатовой. Когда она ушла в декретный отпуск, на ее место назначили Самойлову. Вернувшись после отпуска, Депутатова не смогла занять своего места: Самойлова не хотела его освобождать. Директор издал приказ о переводе Самойловой в мастера, но та уперлась, принялась ходить по разным инстанциям, доказывать, что толку от Депутатовой теперь будет немного, и добилась своего: Депутатова осталась без работы. Понадобилось вмешательство «Работницы» и Свердловского промышленного обкома КПСС, чтобы справиться с Самойловой.

Попади Самойлова в положение Депутатовой, она возмущалась бы, говорила о беззаконии, о нетоварищеском от-

ношении к ней. А сама... Сколько она причинила своей подруге неприятностей! И никто, ни руководители леспромхоза, ни члены месткома профсоюза, не пристыдил ее.

Наши читатели справедливо пишут о том, что нередко с нарушителями трудовых законов обходятся неоправданно мягко. Бывает, что руководитель предприятия или учреждения, попытавшийся освободиться от молодой матери, отделяется легким испугом: его журят, объясняют важность выполнения законов, в крайнем случае объявляют выговор, а вынужденный прогул пострадавшей оплачивается из государственного кармана.

А на наш взгляд, ограничиваться одними разговорами об уважении к законам не следует. Лучше применить силу закона к тем, кто его не соблюдает.

И тут прежде всего слово принадлежит профсоюзным комитетам, их женским комиссиям, которые призваны оберегать права матерей.

На многих предприятиях и в учреждениях молодых матерей окружают бережной заботой и вниманием. Группа работниц Московской фабрики модельной обуви № 4 тепло отзывается о начальнике цеха М. Казарковском, который очень внимателен к своим подчиненным и особенно к молодым матерям. С благодарностью вспоминает Нина Петровна Рахмилевич, как тепло встретили ее после возвращения из декретного отпуска товарищи по работе в конторе связи Петропавловска-на-Камчатке и в первую очередь начальник конторы тов. Винштейн и заведующая отделом кадров тов. Мякишева.

Надо, чтобы так было повсюду. Рождение ребенка — праздник в семье, огромная радость матери. И никому не позволено омрачать ее. Наоборот, товарищи по работе, руководители должны сделать все, чтобы работница-мать, выполняя священный материнский долг, продолжала совершенствоваться в своей профессии, чувствовала себя деятельным, полноправным гражданином страны.

А через неделю Галя — знакомая девушка из экспедиции — принесла ей письмо со странным адресом: «Справочное бюро. Девушке, которую не зовут Лида».

— Это ж надо придумать, — сказала Галя. — Ну-ка прочти.

«Сегодня я уезжаю из Москвы, — писал человек в сером костюме. — Уезжаю с твердой уверенностью, что девушка, которую я узнал в справочном бюро, конечно, не та доморощенная «королева Марго», которая упорно величала меня по телефону герцогом де Гизом. С детства ненавижу сию любвеобильную кроважидную даму и всех ее герцогов! Эх, вы! А я так мечтал о встрече с вами.

Иногда мне кажется, что вы просто зло подшутили надо мной тогда, в комнате справочного бюро. Ведь это были вы? Мне показалось, что я узнал ваш голос. А может, и нет, может, вам действительно сорок один и у вас двое детей? Зимой я снова буду в Москве и боюсь, что не смогу удержаться — позвоню, чтобы еще раз услышать ваш певучий голос».

Разноцветные глаза Маргоши со счастливыми коричневыми родничками на левом стали очень большими и яркими, светлые брови удивленно приподнялись, пухлые ненакрашенные губы дрогнули, и Галя из экспедиции услышала ее счастливый тихий смех.

НА НАШЕЙ ВКЛАДКЕ:

Летний день наполнен солнцем и ароматом цветов. Разноголосый ребячий гамон слился с веселым птичьим щебетанием. Хорошо в лагере! Замерла в изумлении девушка, увидев веселые домики на зеленой лесной лужайке.

Это твой дом, девочка. Здесь ты будешь отдыхать. Тебя ждет много интересного и удивительного: ты пойдешь по таинственным лесным тропам, проведешь незабываемые часы у ночного костра, почувствуешь силу ветра, несущего твою яхту по зеркальной глади синего озера... Да разве перечислишь все, что даст тебе пионерский лагерь! Помни же, что построили его для вас северные металлурги. Думы о вас всегда у них рядом с делами, самыми большими и важными.

Фото А. ГОСТЕВА.

Дорогие ребята!
ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ «ДРУЖБА»
ПОСТРОЕН ЗА СЧЕТ ФОНДА
ЗАВОДА, ПОЛУЧЕННОГО БЛА-
ГОДАРЯ ХОРОШЕЙ РАБОТЕ
ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ, БРА-
ТЬЕВ И СЕСТЁР.
Зарегистрируйте в лагерь!

А. МЫЛЬНИКОВ. НА МИРНЫХ ПОЛЯХ.

К. УСПЕНСКАЯ-КОЛОГРИВОВА. НЕ ВЗЯЛИ НА РЫБАЛКУ.

Солнечные нити

Как много надо знать ей нынче,
Чтоб таинство постичь машин!
О скорость, заданная нитке,
О шелка льющегося синь!

Коснешься пальцем нитки яркой,
И нить спешит, как бы вольна,
Течет в свое другое Завтра,
Весенним днем освещена.

Течет прозрачно, тихо-тихо,
Вливаясь в волны полотна,
И кажется тогда ткачихе,
Из солнца самого она.

Калина в лесу

Там, где горы пропускают Тиссу,
Там, где воды плещут в корни-клинья,
Вновь на гимнастерке леса, вижу,
Ягоды развесила калина.

Сколько света высветили гроздь
В роще молодой и роще древней!
Будто каждой ветке выдан орден,
В боевых регалиях деревья.

Жили здесь когда-то партизаны,
Закипали пули под листвою,
И сейчас под орденами раны
Ветки лечат свежее смолою...

* * *

Каждый день твой полон-полон солнца,
Будто солнце ходит за тобою.
Сызмальства вот так тебе живется,
Солнце льется, солнце золотое.

В балке станешь, на холме ль покатом,
На ладони брызжет, хлещет хмелем,
Льется, разрастаясь, до заката,
И ладонь смугла, как колос спелый.

Руку ты мою однажды тронул
Лишь пожатым кратким, самым кратким,
Будто солнце передал в ладони,
Все мне солнце отдал без остатка.

Знакомство

Лишь только на тебя глядеть мне век бы,
На солнечность загара твоего,
В твои глаза, вобравшие полнеба,
И больше ничего, и больше ничего...

От сильных рук твоих набраться силы,
На каменный утес взойти легко
И ощутить твою отвагу, милый,
И больше ничего, и больше ничего...

Услышать от тебя легенды моря
И песнь земли — земное волшебство,
Чтоб глубже знать родимые просторы,
И больше ничего, и больше ничего...

Делить с тобою радость и тревогу,
Твою печаль понять и торжество,
И уносить цветы твои в дорогу,
И больше ничего, и больше ничего...

А после на родимой Украине
Все звать тебя к Днепру, к волне его,
Все вспоминать тебя, все вспоминать
отныне.
И больше ничего, и больше ничего...

Перевел с украинского
Григорий КОРИН.

«Сестры» Магомедовы — Рисалат, Саният и Жежей.

Фото Ю. ШЕВЕЛЕВА.

ГОРЯНКИ ПРИШЛИ В ЦЕХ

Тамара ГУСЕЙНОВА,
начальник гальванического цеха
завода «Дагэлектромаш»

До недавнего времени на предприятиях Дагестана было мало горянок. Они редко шли на завод, а если и переступали его порог, то выполняли самую простую, самую неквалифицированную работу. Многие женщины, проработав несколько лет подсобницами, бросали производство, так и не получив никакой специальности.

Отчего это происходит? Этот вопрос встал перед женским советом, перед всеми общественными организациями завода. Ответ ясен: плохо налажена учеба. Если мы хотим, чтобы женщины пришли на производство, надо их учить.

Заводу «Дагэлектромаш» предстояло освоить новую продукцию. Нужны были умелые, подготовленные рабочие самых различных специальностей. Мы начали создавать технические курсы. Учиться пришли горянки из поселков Тарки и Альбуригент, потянулись к знаниям работницы, не имевшие производственной квалификации.

В новом гальваническом цехе технические курсы окончили пятнадцать девушек и стали гальваниками. Еще пятнадцать работниц выучились на штамповщиц, восемь овладели специальностью токаря.

Всеобщим уважением пользуются на заводе электрослесари Саният Магомедова, Рисалат Магомедова и Жежей Ма-

гомедова. Их называют «сестры Магомедовы», хотя они даже разных национальностей: даргинка, аварка и кумычка. «Сестры» не только сами работают отлично, но и помогают другим девушкам осваивать сложные профессии.

Немало у нас и женщин-инженеров. Назову, например, Умсалимат Мирзоеву, Нину Голду, Ангелину Магузу, Ирину Сулейманян, занявших командные посты на предприятии.

Женщины-инженеры и работницы активно участвуют в общественном бюро технической информации, в конструкторском бюро. Пятнадцать женщин-рационализаторов своими предложениями сэкономили в прошлом году заводу более десяти тысяч рублей. Лучшие наши рационализаторы — инженер Абасова, работницы Шишова, Саният Магомедова.

Быть может, все, о чем я рассказываю, давно стало обычным явлением во многих областях и краях России. Но у нас в Дагестане, где еще не до конца изжиты пережитки прошлого, приход женщины на завод — большое событие, которое многое меняет в ее жизни, в отношении к ней.

Приобретя специальность, женщина уже не бросает завод, она становится кадровой работницей, больше зарабатывает, участвует в общественной и политической жизни.

Девушки-горянки, вначале робкие, неуверенные, теперь принимают активное участие в художественной самодеятельности, занимаются спортом. Инженер-технолог Эмма Касумова первая среди девушек-горянок получила звание мастера спорта СССР по гимнастике.

На заводе открыт медицинский лекторий, оборудована комната гигиены. Большинство детей работниц устроено в детские сады и ясли. Стенная газета «Голос женщины» — орган женсовета — рассказывает об успехах работниц в труде и общественной жизни.

Я сама дагестанка и могу сказать уверенно: это очень хорошо, что горянки пришли в цех и стали его хозяйками!

г. Махачкала.

Вера, которая разрушает

Нина Осинцева еще помнит свою мать веселой, ласковой, заботливой. Но с тех пор, как семья переехала из Тамбовской области в Регар в Таджикистане, мать будто подменили. Она подружилась с хозяйкой дома теткой Ориковой, сектанткой-адвентисткой (их называют здесь «субботниками»). Тогда Нина была еще маленькая, училась в третьем классе, не задумывалась над тем, кто такие сектанты, но тетки Ориковой боялась.

Отчиму не нравилось, что мать проводит много времени у хозяйки. Он сердился, убеждал, уговаривал жену, но тщетно. Тогда он потребовал:

— Выбирай между богом и семьей. Но только помни: загубит твой бог и тебя и детей!

Зинаида Пискунова выбрала бога. Отчим ушел из дому. Нина с Витей плакали: они любили отчима...

— Вот с того дня и началось, — рассказывает Нина. — Мать почти все время проводила с «субботниками» или молилась дома. Мы с Виткой не смели смеяться, разговаривали только шепотом, ходили на цыпочках. Мы не слышали от матери ни одного ласкового слова. Стоило кому-нибудь из нас выйти на улицу, она тут как тут: «Ты куда? Не смей ходить! Читай библию!»

— Только у безбожников дети — безбожники, а наши должны расти верующими, — твердили в секте.

Мать все более ожесточалась, видя, что дочь отходит от веры. Она пришла в ярость, когда увидела на груди доче-

ри комсомольский значок, и жестоко избивала девочку. Так и пошло: ежедневные упреки, наказание голодом, побой.

Тяжело было Нине жить с матерью под одной крышей. Но девочка жалела мать, помнила, что не всегда она была такой.

Однако Зинаида Пискунова все больше погружалась в религиозный дурман, перестала ценить все, чем наполнена реальная жизнь. Обычные житейские радости стали казаться ей суетными, все богатство и многообразие жизни подменялось одной-единственной целью — подготовиться к «вечной жизни».

Религия убила в ней и великое чувство материнской любви.

И Нина не выдержала, рассталась с матерью, поступила в интернат.

Трудно представить, чтобы мать не переживала разрыв с дочерью, чтобы ее материнское сердце не страдало. Но сила, которая сделала Пискунову покорной рабой, отняла у нее и естественную потребность руководствоваться велениями сердца и разума. Ведь религиозные предписания внушают человеку, что для веры он ничего не должен жалеть.

В евангелии от Матфея сказано, что Христос давал следующий наказ исповедующим его учение: «Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью, и невестку со свекровью ее. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня!»

Преданность идее — качество очень ценное, если идея преследует высокие, благородные цели. Для счастья многих люди не щадят своей жизни. Религиозная же вера бесплодна, человек жертвует всем ради иллюзорной идеи «собственного спасения». Идея эта эгоистична в своей основе, она разрушает, не созидая.

Ушел муж, ушла дочь, а Зинаида Пискунова все еще не понимала причины своих несчастий. Теперь она старалась удержать в секте мальчика.

— Хватит, одна безбожница есть, а из Витки я сделаю верующего, — твердила она, когда Нина попыталась уговорить мать определить и братишку в школу-интернат.

Тогда Нина обратилась за помощью к окружающим ее людям. Нина с благодарностью вспоминает Прасковью Матвеевну Горлову, Светлану Никитичну Князеву, Валю Толмачеву, которые приняли горячее участие в ее судьбе и судьбе Виты. Витя учится теперь в третьем классе школы-интерната. Хорошие люди вернули детей к нормальной жизни, помогли им обрести жизнерадостность, столь естественную в их возрасте.

Зинаида Пискунова осталась одна. Религия обокрала ее жизнь, лишила семейного счастья, материнской любви. А что дала ей взамен? Иллюзию загробного воздаяния, надежду на «спасение на том свете»? Когда же мать поймет бессмысленность этих жертв, когда же осознает свои заблуждения?

В. ДОЛГОВА

Их нравы

Шабаш «ведьм»

Не так давно в Лондоне выступил с публичной лекцией, разоблачающей колдовство, профессор истории Рассел Роббинс. Лекция вызвала необычайный интерес прессы, и прежде всего тем, что среди слушателей оказалось свыше сорока живых «колдунов» и «ведьм». А некая миссис Сибил Лик, молодая сорокалетняя дама, отнюдь не являющаяся «высшей жрицей шабаша ведьм в Нью-Форесте (Хэмпшир)», после лекции устроила пресс-конференцию, на которой поведала присутствующим, что в настоящее время в Англии существует более 600 тайных кланов, в каждый из которых входит 13 ведьм. Периодически они собираются в лесу и устраивают пляски у костра, поклоняясь луне и богине Диане. Приверженцам этой древней языческой богини, по словам Сибил Лик, доступна «белая магия», или «подлинное колдовство», в отличие от «черной магии», поклонники которой «освящают церкви и гробницы, собираются на черные мессы в честь дьявола...».

Черная шаль, змеинные браслеты на руках и старая облезлая ворона на плече миссис Лик не оставляли и тени сомнения в «компетентности» заявлений «высшей жрицы ведьм».

В Англии недавно вышла книга «Прикладная медицина», которая ведет прямую атаку на современную медицину и всячески восхваляет знахарство, гадание, лечение травами и заговором.

Л. МИТРОХИН

«Знак власти над нею»

Одна за другой скрываются за порогом православного храма женщины. Они проходят, опустив глаза, привычным жестом поправляют на голове платок. Мужчины же перед входом в церковь непременно снимают шапки.

Почему? Почему христианская религия, которая утверждает, что в служении богу все равны, предусматривает подобное разделение?

Задайте такой вопрос верующим женщинам, и они скажут, что это давнишняя традиция и ничего унизительного в ней нет. Однако это не так.

В основе происхождения этого обязательного обряда лежит библейское предписание о покрывале для молящейся женщины. Вложено оно в уста апостола Павла, поучавшего людей, как им следует жить, как служить богу: «Муж не должен покрывать голову, — объяснял апостол, — потому что он есть образ и слава божия».

А что же жена, женщина? По мнению апостола, если она молится с непокрытой головой, то этим «постыжает себя». «Это то же, — утверждает церковный авторитет, — как если бы она была обрита».

Для разъяснения и подкрепления апостол обраща-

ется к древнейшей части Библии, повествующей о происхождении первых людей — Адама и Евы. Там излагается наивный религиозный миф о первой женщине, сотворенной богом из ребра мужчины. Именно на него ссылался апостол, когда поучал верующих: «Ибо не муж от жены, а жена от мужа... Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею...»

Вот что означает платок на голове молящейся женщины: знак власти над нею, признание ее человеческой неполноценности, неравного положения в обществе, освященного церковью еще столетия назад и проявляющегося сейчас в этом религиозном обычае.

И. ЖЕРНЕВСКАЯ

Наука и религия

Этот журнал у нас в гостях

Факты обличают

Выездная сессия народного суда Мукачевского района рассмотрела в Сваляве (Закарпатская область) дело Ивана Ивановича Папиша. Религиозный фанатик побоями, угрозами, издевательствами заставлял свою жену Екатерину и детей — школьников Володю, Петю, Галину принять новоуниатскую веру. Узнав, что дочь вступила в комсомол, Папиш так избил ее, что она полмесяца пролежала в больнице. Когда младший, Володя, неправильно сложил руки для моления, отец беспощадно отстегал его.

Гнев и возмущение всех присутствовавших в зале суда вызвал рассказ очевидца о том, как Папиш прижимал руку сына Пети к расклеванной плите, «чтобы убедить, есть ли у него душа».

За издевательства над детьми выездная сессия приговорила И. И. Папиша к лишению свободы на четыре года. Решением суда он лишен и родительских прав.

* * *

В поселке Градский Прииск, близ Челябинска, развили бурную деятельность любители легкой наживы. Пользуясь тем, что проживающие здесь верующие не могут прочитать написанный по-арабски коран, эти люди занялись продажей выдержек из религиозной книги. Занимались этим доходным делом Ахунжан Динмухаметов, Лутфилла Хибитов и Хая Шакиров.

Чтобы сбыть свой «товар»,

Юридическая справка

Можно ли совершать религиозные обряды над детьми без согласия родителей?

Нет, нельзя.

За воспитание и поведение детей до достижения ими совершеннолетия отвечают родители. Это не только их добрая воля или личное желание. К этому их обязывают законы нашего общества, нашего государства.

Права и обязанности родителей закреплены в Кодексе законов о браке, семье и опеке.

Никто, кроме родителей, — ни родственники их, ни служители культа, — не может предпринять что-либо по отношению к ребенку помимо воли родителей. Следовательно, и совершение рели-

гиозного обряда над детьми без согласия родителей является грубым нарушением родительских прав, то есть действием противозаконным.

Лица, нарушившие эти права родителей, могут быть привлечены к уголовной ответственности. В статье 142 УК РСФСР сказано: «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви — наказываются исправительными работами на срок до одного года или штрафом до пятидесяти рублей». Аналогичные статьи имеются в уголовных кодексах и других союзных республик.

Ю. РОЗЕНБАУМ,
юрист

Рисунки О. КАНДОРОВА.

* * *

В селе Антоновка, Хобдинского района, Антюбинской области, занималась «врачеванием» бабка Кушнир. «Лечила» она от всех болезней водкой, настоянной на травах. Когда семилетняя Таня Д. заболела дизентерией, знахарка в течение десяти дней давала ей пить это зелье и довела девочку до крайней степени истощения. В Хобдинскую больницу ребенка привезли в почти безнадежном состоянии. Врачам удалось, однако, спасти Таню жизнь.

Против знахарки возбуждено уголовное дело.

Нам пишут

Наташа нашла маму

У преподавателя Целиноградского медицинского училища Нелли Альжановой заболела дочка Галя. Ее положили в больницу на операцию. Дома у Альжановой оставался маленький Сережа. И все же она много времени проводила в больнице возле дочки. Почти одновременно с Галей в больницу поступила другая девочка, Наташа. Эту маленькую больную девочку никто и никогда не посещал; ее бросила мать. Узнав об этом, Альжанова стала ухаживать за Наташей, как за Галей: читала книжки, рассказывала сказки, гостинцы делила пополам.

Девочки привязались друг к дружке. Однажды Галя попросила мать взять к себе Наташу навсегда. Альжанова очень жалела девочку, искренне привязалась к ней,

но взять ее на воспитание?! Такие мысли не приходили ей в голову; и так нелегко одной растить двоих детей.

Галя поправилась. Когда Альжанова стала прощаться с Наташей, та попросила навещать ее. Вскоре Альжанова пришла в больницу. А когда Наташа поправилась, увезла девочку к себе домой.

Теперь у нее трое детей. Забот, конечно, прибавилось. Времени всегда не хватает: Альжанова преподает в училище, сама заканчивает институт. И все же дети ей не в тягость. Это ничего, что приходится готовиться к занятиям ночью, лишь бы ее ребятишкам было хорошо.

Э. МАТОНИНА

г. Целиноград.

В магазине «Знание». У абонемента.

Фото А. ЕВСТИГНЕЕВА.

Книжные магазины-клубы

Клуб и магазин. Что общего между ними? Это вы узнаете, если зайдете в книжный магазин «Знание» в городе Ставрополе.

Действительно, непривычная обстановка. Никаких прилавков. Просторный зал с открытыми стеллажами, уставленными книгами. Выбирай, что хочешь. Если нужно посоветоваться — к услугам опытный продавец. Приближается час закрытия, но огни в магазине не гаснут. Теперь сюда спешат люди не как покупатели, а как участники интересных встреч, споров, конференций. Частые гости здесь — ученые-химики, архитекторы, художники, работники здравоохранения. Несколько вечеров было посвящено молодым хозяйкам. К каждому такому вечеру магазин подбирает литературу, которая тут же раскупается.

При магазине создан детский клуб под девизом: «Вперед, отважные мореплаватели, по великому книжному океану!» Во время утренников, которые проводятся здесь же, в магазине, зал превращается в «палубу корабля», на котором ребята совершают интересные путешествия в страны «кибернетики», «математики», «русских богатырей». В неописуемый восторг приходят ребята, когда перед ними появляются «живые» герои побывших книг. Их охотно играют артисты театров, участники художественной самодеятельности.

Октябрьский райком ВЛКСМ не раз устраивал в магазине-клубе торжественное вручение комсомольских билетов. К этому событию открывалась выставка книг о В. И. Ленине, о славных боевых традициях Ленинского комсомола.

Не только в Ставрополе, но и в Невинномыске, в Минеральных Водах есть такие магазины-клубы.

К. РЯУЗОВА

Чужой, совсем чужой...

Письмо в редакцию

У меня растут сын и дочь, поэтому все, что связано с воспитанием детей, со школой, меня кровно интересует. В печати я всегда читаю статьи на эту тему, и мне тоже хочется высказать свое мнение.

Расскажу о своей семье. В школе, где учатся мои дети, соседи в доме и товарищи по работе считают мою семью вполне благополучной.

Да, сказать по правде, муж — хороший работник: аккуратный, дисциплинированный, исполнительный. Зарплату приносит домой, с работы приходит вовремя. Разумеется, ни драк, ни бранных слов от него ни я, ни дети не слышали. На улице никогда никто пьяным его не видел. Казалось бы, все хорошо. А счастья в доме нет.

Рос муж в семье, где водка на столе считалась обязательным продуктом, как хлеб. Свекровь рассуждает так: если не выпить, зачем и жить?! Но ей 74 года, человек она темный, неграмотный, с нее какой спрос! А муж — грамотный, культурный человек, как же он может поддерживать в этом свою мать?

И вот каждую субботу после бани, каждое воскресенье, ну, и, разумеется, в праздники, а нередко и в будни муж дома (нигде больше, только дома) пьет водку.

Я с отвращением гляжу, как от водки меняется его лицо, как оно делается бессмысленным, взгляд тупеет, мысли путаются. Выйдя из-за стола, он уже не способен позаниматься с детьми или хотя бы почитать книгу, газету. Ни кино, ни театр, ни музыка, ни рыбалка, ни охота, ни спорт — ничто его не интересует. Только выпивка.

Я работаю, веду домашнее хозяйство, слежу за обучением детей, кроме того,

обучаю их музыке и сама занимаюсь в Доме культуры, чтобы хоть как-то помочь детям. Сын растет, у него свои, мальчишеские интересы. И я иду с ним рыбу удить, купаться, зимой ходим на лыжах. Вместе в кино, в театр... Дома тоже много работы: стирка, уборка, обеды, дырки на чулках и бог знает что еще... И все это после трудового дня. Ложусь спать до злости усталая. Иной раз и не сдержишь себя, сорвешься...

Сын порой тянется к отцу: «Папа, научи фотографировать» или «Папа поиграем в шахматы». А папа не умеет и не хочет уметь. Лежит на диване, зевает: пьяный. Сын, разочарованный, отходит от него и ко мне: «Мама, поиграем с тобой». Мне некогда, но все же я сажусь и играю. А когда дети ложатся спать, принимаюсь за стирку или беру в руки книгу «Советы начинающему фотолюбителю» и пытаюсь разобраться в схемах.

Часто говорят о родстве душ мужа и жены, о взаимном уважении. Но можно ли уважать человека, если у него от водки бессмысленная физиономия, если он заплетающимся языком несет всякую чушь? А нет уважения — уходит и любовь.

Меня огорчает, что отец теряет авторитет и у детей. Они все меньше и меньше считаются с ним, не всегда слушаются. А он, кажется, и не замечает этого. И только порой, когда дети чересчур открыто проявляют неуважение к нему, он кричит мне: «Смотри, как они ведут себя!» Я делаю все, чтобы поддерживать в детях уважение к отцу. Но скажу прямо: мне все это труднее и труднее удается. Сын, глядя на пьяного отца, частенько спрашивает меня: «Мама, зачем продают водку?»

И вот живем под одной крышей

18 лет, а стали совсем чужими. Меня все эти годы мучает один и тот же вопрос: разойтись или нет? Несколько лет назад я было уже надумала развестись, да детей пожалела: уж очень они были малы. Тогда я написала в организацию, где работает мой муж. Ничего плохого не написала, просто просила товарищей поговорить с мужем, чтобы перестал он пить. Прошло много времени, ответа не было, и я стала уже забывать о своем письме. И вот однажды пришел к нам сослуживец мужа. Сидим, разговариваем на разные темы. Потом отзывает меня муж в кухню и говорит: «Неудобно, первый раз зашел человек, угостить надо. Дай денег, я сбегаю!» Пока гость и муж выпивали, закусывали, я хозяйством занялась. Слышу, зовут меня в комнату. Вошла, а гость заплетающимся языком спрашивает: «Вы русская или не русская?» «Русская», — отвечаю, а он снова: «Вы русская или не русская?» Что, думаю, с пьяным разговаривать, пыталась уйти, не пускает, посадил на стул и стал мне внушать, что писать, мол, на работу не следовало, что муж мой никогда-де на работе пьяным не был, а если дома выпивает, так что ж плохого в том, ведь он не дерется, не ругается...

Для меня это «внушение» было хорошим уроком, больше я уже и не пыталась обращаться за помощью к его товарищам по работе.

Вот какая трагедия в так называемой «благополучной» семье. А сколько таких отцов! Да не таких, а еще хуже, которые приходят домой ночью, устраивают скандалы, пропивают вещи, зарплату. Как же они травмируют своих детей! А где гарантия, что дети не переймут привычек отцов?

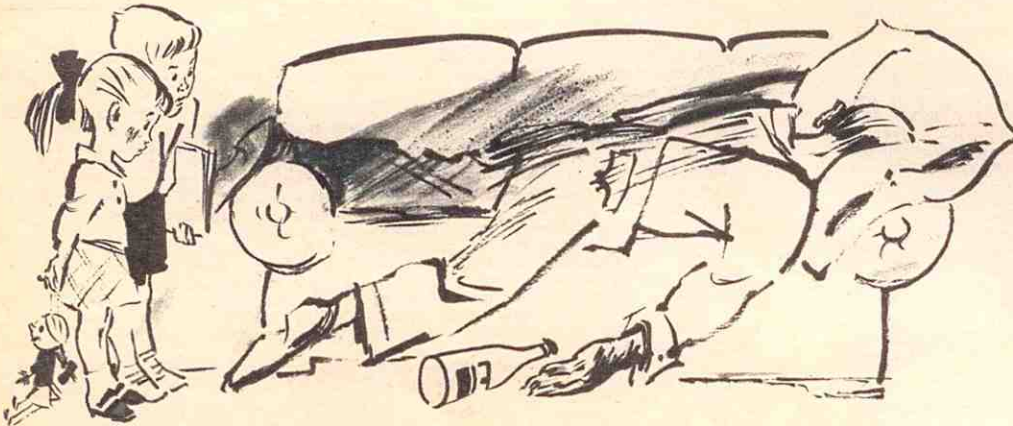
Мне скажут: с алкоголем ведется борьба. Но разве это борьба, если, скажем, заберут одного пьяного дебошира в милицию или кого-либо оштрафуют за то, что в пьяном виде шел по улице! Или если водку стали продавать не с 8 часов утра, а с 10. Все это полумеры.

На улице нельзя быть пьяным. А дома на глазах у детей можно пить и быть пьяным? Порой мы прячемся за фразой: «Пить можно, но не злоупотреблять». И этот «довод» каждый по-своему толкует. Моя соседка, у которой муж частенько пьяный валяется в канавах, считает, что мой муж не злоупотребляет вином. А в моей семье трагедия потому, что отец моих детей хотя и не валяется в канавах, но дома почти никогда не бывает трезвым. Если муж не считается пьяницей, тогда я должна объяснить детям, что поведение их отца вполне нормальное. Значит, нормальным будет, если и сын, став взрослым, последует примеру отца? Но я не хочу, понимаю, не хочу видеть своего сына таким. Я хочу, чтобы у моего сына всегда голова была ясная, мысль трезвая, речь умная, лицо осмысленное.

Нет, никогда моя душа не примирится с пьянством! Отвратительное, безобразное явление, приносящее людям только вред, беды, несчастье. Уверена, что настанет время, когда к этому явлению будут относиться как к чрезвычайному происшествию. Но надо, чтобы такое время пришло как можно скорее.

Е. Е.

Ленинград.

Какого рода?

Разве так уж сложно определить, к какому роду относится то или иное имя существительное? Для этого имеется испытанный прием: достаточно применить притяжательное местоимение «мой», «моя», «моё», и все сразу становится на место. Стол — мой, следовательно, мужского рода; шляпа — моя, женского рода; яблоко — мое, среднего рода. Кажется, ясно?

Ясно, да не совсем. Нет-нет да порой услышишь: «Мой фамилии Сидорова». Вы можете возразить, что это случай исключительный, проявление вопиющей безграмотности. Допустим. Но разве так уж редки выражения: «Я отдыхала в чудесной санатории», «Вчера купила крупную картофель», «Я очень люблю черное кофе» и т. д.? А как вы сами скажете: мой мозоль или моя мозоль? Туфель или туфля? Клавиш или клавиша?

Нет, прием с притяжательным местоимением не всегда надежен. Во избежание возможных ошибок рекомендуем запомнить:

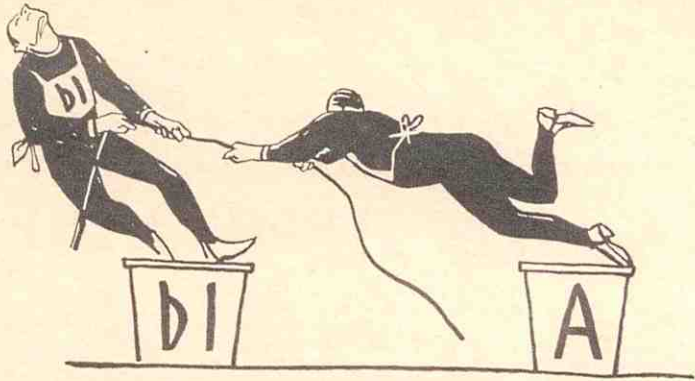
Мужского рода: браслет (но браслетка — женск. р.), валенок (а не валенка), госпиталь, довесок, домина, домище, желатин (а не желатина), зал¹, завезала, картофель, клавиш (а не клавиша), комментарий, кофе, маэстро, отель, путь (мн. — пути), рельс (а не рельса), роаль, санаторий (а не санатория), фильм (а не фильма).

Среднего рода: депо, жюри, кашне, меню, монисто, начало, пианино, повидло, такси, чучело.

Женского рода: бандероль, бутылка, вуаль, дуэль, кадрыль, манжета, мигрень, мозоль, плацкарта (а не плацкарт), просека, расценка, спазма², туфля (а не туфель).

Некоторые имена существительные употребляются и в мужском и в женском роде. Например, скирд и скирда, ставня и ставня, жираф и жирафа. Обе эти формы одинаково правильны, хотя в современном русском языке предпочтение отдается формам скирда, ставня, жираф.

А есть слова, которые могут быть и мужского и женского рода, но не во всех случаях, а в зависимости от того, к кому относятся — к мужчине или женщине: неровня, неряха, невежа, невежда, нескладеха, разиня, умница и др.

в языке окончание -а(я), вытесняя -ы(и). Вместо прежних томы, лёсы, адреса начали говорить и писать тома, лесá, адресá. В одних случаях новая форма окончательно вытеснила прежнюю, в других — соседствует с ней на равных правах. Процесс этот продолжается и в наши дни. Порой можно услышать даже такие непривычные, режущие слух новообразования, как автора, поршиня, супá, скоростя́ и им подобные.

Как же разобраться в этом? Какие формы считать правильными, литературными, а какие — неправильными, недопустимыми в языке?

Единогласного рецепта на сей счет не существует. Многое зависит от структуры слова, его происхождения, значения, места ударения и т. д. Рассмотрим некоторые трудные случаи образования форм множественного числа.

Окончания -а(я) в именительном падеже множественного числа имеют многие односложные слова (глаз — глаза, борт — борта, снег — снега, век — века, стог — стога, дом — дома, лу́г — луга и т. д.), а также слова с ударением на первом слоге в единственном числе (го́лос — голоса́, о́стровá, а́дрес — адресá, до́ктор — докторá, пи́сарь — писаря́, сто́рож — сторожа́, го́род — города́, по́езд — поезди́, же́рнов — жерновá и др.). Однако есть немало слов и с колеблющимися формами, хотя по структуре они сходны с предыдущими, например: слесари́ и слесаря́, волосы́ и волосá, пе́кари и

пекаря́, крейсеры́ и крейсерá, я́кори и якоря́, отпуски́ и отпусká. Форма на -ы(и) чаще применяется в письме, на -а(я) — в разговорной речи.

Окончание -ы(и) обычно сохраняется: в многосложных словах с ударением не на первом (и не на последнем) слоге: бухгалтеры́, композиторы́, ораторы́, редакторы́, детекторы́, прожекторы́; в словах с ударяемым окончанием -ор, -ер: договоры́ — договоро́ры, актёры́ — актёрá, боксёр — боксёры́, инженер — инженеры́, офицер — офицеры́, шофёр — шофёры.

Во всех ли случаях применимы эти нормы? Нет, не во всех. Состоящее из одного слога слово суп, например, во множественном числе приобретает окончание -ы — супы (равно: соки, лаки, раки, зубы и др.); скорости́, а не скоростя́, авторы́, а не авторá, поршни́, а не поршиня́, хотя все они имеют в единственном числе ударение на первом слоге. Вместо прежнего -ы(и) приобрели окончание -а(я) и некоторые трехсложные и многосложные слова, потерявшие книжный характер и получившие широкое распространение в живой речи. Это и есть те слова, которые вызвали сомнение у читателя Э. Гартмана: профессорá, директорá, инспекторá и др.

Иной раз окончание зависит от значения слова. Например, образá (иконы) и образы́ (художественные, литературные); корпу́са (здания) и корпүсы (туловища); пропу́ска (документы) и пропуски́ (недостатки).

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЯМ

«Егор и Георгий — это одно имя или два разных?» — спрашивает группа работников литейного цеха № 10 воронежского завода «Тяжмехпресс».

Одно имя. Георгий — имя греческое. Состоит оно из двух слов: «ге» — земля и «эргон» — работа. Таким образом, Георгий в переводе на русский язык означает: «тот, кто трудится на земле», или «земледелец». А от Георгия пошли уже производные: Юрий, Егор, Егорий. Свои «Георгии» есть и у многих других народов: у англичан — Джордж, у поляков — Ежи, у французов — Жорж и т. д.

«Если правильно «бухгалтеры», а не «бухгалтера», то почему же говорят и пишут «директорá», «докторá», «профессорá»? Не ошибка ли это?»

Э. Гартман
г. Липепая.

Нет, не ошибка.

Язык живет и развивается. Одни формы устаревают, на смену им приходят новые. Когда-то в русском языке почти все существительные мужского рода в именительном падеже множественного числа имели окончание -ы(и), исключение составляли лишь некоторые: бока, глаза, рога. Но с течением времени все активнее стало вторгаться

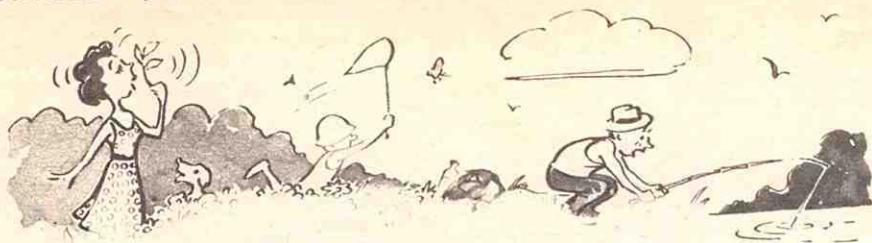
¹ Возможно и зала (женск. р.) — в описании дворянского особняка или купеческого дома.

² В медицине употребляется в мужском роде: спазм сердечного сосуда.

Отдел ведет

доктор филологических наук А. И. ЕФИМОВ

НА ПРИВОЛЬЕ

Рисунки В. ЖИТНИКОВА.

Лето началось.

Потянулись горожане на природу. После трудовых будней хочется побродить по лугам, вдоль оврагов, по извилистым тропинкам у озер, расположиться табачком на берегу реки. Но частенько бывает так: проведут отдыхающие день за городом, и ничего интересного вокруг себя не примечают. А ведь если вникнуть в книгу природы, она раскроет много любопытного.

Вглядитесь, каким разноцветьем играют июньские луга. Кланяются под теплым ветерком герань луговая и вероника дубровка, мышиный горошек и княженика, кукушкин горичвет и колокольчики... Воздух напоен густым ароматом. Сорвешь веточку, потянешь носом — и не оторваться! Дышится легко, привольно.

Но если спросить, как называются луговые цветы, многие этого не знают. Попробуйте все же вместе со своими детьми-школьниками разобраться в разнообразии. Возникнут споры. Ничего, в них, говорят, рождается истина. Разрешить их помогут книги Н. Верзилина «По следам Робинзона» и «Растения в жизни человека», В. Ветлиной «Рассказы о цветах», Д. Зуева «Дары русского леса» и многие другие.

Наблюдать за пчелами — тоже любопытное занятие. Присмотритесь, как эти труженицы заботливо носят нектар в свои ульи. Они умеют между собой «разговаривать», сообщая защищаются и нападают. Кстати, а вы представляете, сколько труда надо затратить пчеле, чтобы собрать килограмм меда? Это около 150 тысяч вылетов. Тоненьким, нежным хоботком она обрабатывает не менее миллиона цветков.

На лугах, в особенности под вечер, можно услышать простую песенку. Скрип да скрип. Словно открывают туда-сюда несмазанные ворота. Но прислушайтесь: певец не один, где-то близехонько сосед откликается. Это коростель со своей курочкой. Зимой он гостил в Африке, а в июню прибежал в наши края. Да, именно прибежал, в воздух поднимался только в случае крайней необходимости. Курочку величиной с дрозда можно посмотреть — подходите ближе. Но где же сам певец? Оказывается, он так тихо пробежал рядом, что мы и не заметили...

В красивый наряд одеваются июньские водоемы. В затишьях нежно покачиваются белоснежные лилии. У берегов лезут камыш, тростник, рогоз. Появились рыболовы. Но почему-то все больше неудачники. Они удивляются: места те же, но зимой здесь был богатый улов, а теперь рыба клюет вяло. Загадка очень проста: июнь подбросил света и тепла, в прозрачной воде появилось куда больше червей и водорослей. Рыбешки заелись, теперь им подавай пищу поизысканней — мотылей, мух, мелких бабочек или молодых кузнечиков. И еще: рыба избегает жары, ищет приюта в холодных омутах и ямах. Рыболовы должны помнить, что теперь леска-то нужна потоньше, под цвет воды, а крючок тонкий и острый.

Рыболовство — увлекательное занятие. Но еще большее наслаждение наверняка получите и вы и ваши дети, став рыболовами. Что для этого надо? Если за город вы выехали надолго, то в одно и то же время по звонку или колокольчику выбрасывайте рыбешкам корм: крошки от остатков пищи. Вы так приучите рыбу, что она на руку заходить будет. За мелочью потянутся и крупные. Вот вам и речной аквариум!

Первые июньские грибы... Они питательны, вкусны, ароматны. Но где их искать? Сменяйте на месте. Разве может появиться гриб там, где темно, сыро, почва не прогрелась? Искать грибы в июне надо на вырубках и полянках. Особенно внимательно загляните под ивы. Листочки у ивы узкие, короткие, пропускают солнечные лучи. В иванке в июне можно набрать лисичек, крепких черноголовых подберезовиков, а пощастливится — так и ядреные белые окажутся в лукошке. Только грибочку не портите. И после вас пойдут люди, им тоже нужны грибы. Не путайте поганок и ядовитых со съедобными, иначе дома на смех поднимут. А то еще хуже — заболеете.

...Стихают лихие азарты у пернатых музыкантов. Правда, еще слышатся соловьиные трели, напевы золотой иволги и переборы славок; заоблачную высь сверлит полевой жаворонок, для веселья у него еще июль впереди. И все же июнь — месяц птенцов. Птенчики ненастыны. Им давай и давай. Но у родителей заботы не только о еде. Им надо защищать свое потомство от многочисленных врагов. Бродячие кошки и собаки, еноты и лисицы, куницы и хори, ласки и горностаи шныряют по кустам и в траве, ищут лакомство. Сверху действуют ястребы, вороны, сороки, сойки. Как много они гнезд разоряют! В период выведения своих птенцов ястреб-перепелятник, например, за сутки вылаивает... до 15 мелких пташек!

Если вам пощастливится подметить гнездо серой садовой мухоловки, наблюдайте за ее повадками. Птаха будет подлетать к гнезду чуть ли не каждую минуту. Вокруг все мухи будут уничтожены.

Стрижи посещают гнездовые режее: через пять или даже через десять минут. В воздухе они набивают свой клюв мохарами, тлями, мошками. А птенцов кормят редко, но большими порциями.

Много всяких гнезд попадается в первоцвете на лугах, в лесу, в кустах и на деревьях. И тут советуем придерживаться гуманного правила: не собирать яиц и птенцов, учить детей бережно относиться к птичьему потомству.

После прогулки домой можно возвратиться и с грибами, и с рыбой, и с цветами. Но будет куда лучше, если ваша семья повезет домой еще одну раскрытую тайну природы.

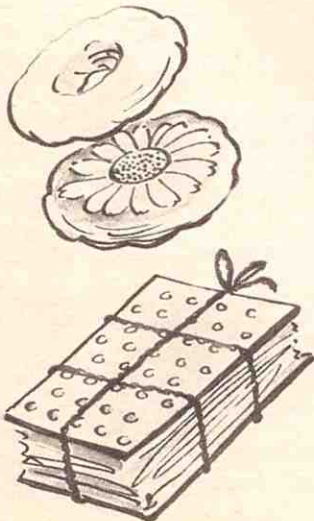
В. ШЕВЧИК,
член Всероссийского общества охраны природы

ЛЕСНЫЕ ПОДАРКИ

Одни ребята собирают марши, другие — этикетки спичечных коробок, третьи предпочитают старинные монеты.

Летом они могут стать обладателями и других великолепных коллекций. Летняя пора — самое время для сбора гербариев. В поле, в лесу обратите внимание детей на то, как разнообразны листья растений. Пусть попытаются найти хотя бы два совершенно одинаковых листа и сами убедятся в тщетности этой попытки, почувствуют бесконечное многообразие форм природы. Маленькие ручки-дельницы, собирая листья и цветы, найдут красивые мотивы и тона для своих узоров.

Гербарии дают возможность изучать природу. Ни один рисунок, ни од-

на фотография не дадут о растительном мире такого представления, как само засушенное растение.

Листья можно сушить в газетной бумаге под прессом. Пока листья не высохнут, бумагу нужно ежедневно менять. Цветы лучше сушить в подушечках из ваты (рис. 1). Подушечки с цветами вложите в газету, сверху прикройте еще вдвое или вчетверо сложенной газетой и положите под пресс.

Простейший пресс — это две фанеры с отверстиями (рис. 2).

Если засушенные цветы и листья положить под стекло и окантовать бумагой или коленкором, получится букет-панно из сухих цветов. Гербарии будут хорошим подарком школе.

Н. БЕЛЯКОВ

Летняя

Прежде чем приступить к каким-либо косметическим процедурам, нужно тщательно умыться. После этого хорошо сделать паровую ванну. В тазик налейте кипяток и, накрыв голову полотенцем, подержите лицо над паром 10 минут. При очень жирной, загрязненной коже после паровой ванны можно применить солевую процедуру. Для этого мыльную пену, смешанную с небольшим количеством размельченной поваренной соли, вотрите в угревые участки кожи, через одну-две минуты смойте теплой водой, а кожу осушите полотенцем.

Теперь можно наложить на лицо и шею питательную маску.

Прекрасным тонизирующим средством для предупреждения дряблости кожи являются витаминные маски из различных соков свежих фруктов. Они благотворно действуют и на сухую и на жирную кожу: очищают ее, улучшают цвет, делают кожу свежей, более мягкой и гладкой.

Маски накладываются так: марлю, сложенную в 5-6 слоев, или тонкий слой ваты смочите свежесжатым соком черной смородины (земляники, винограда, арбуза) и наложите на лицо. Через

ЖИКОСМЖСЕТТИЖКО

15-20 минут марлю снимите, а лицо промойте теплой водой, просушите мягким полотенцем и смажьте питательным кремом, который вы обычно употребляете.

На вялую и сухую кожу хорошо действует маска из морковного сока. Очитив две морковки средней величины, натрите их и отожмите. Пропитанную соком марлю или вату подержите на лице 20-30 минут. Вместо морковного сока можно накладывать на лицо натертую морковную массу, смешав ее с 1 яичным желтком и несколькими каплями растительного масла.

Для жирной и особенно пористой кожи рекомендуем огуречную маску. Нарезанную полосками огуречную кожу уложите на лицо и сверху покройте марлей. Через 15-20 минут кожу снимите, но огуречный сок оставьте на лице еще минут на пять.

После этого снимите его ватным тампоном и умойте мягкой теплой водой или сделайте прохладный компресс.

Настой из лепестков василька очень полезен для кожи с расширенными порами. Этот настой вы получите, прокипятив на слабом огне в течение 10 минут одну-две горсти сухих лепестков василька в пол-литре воды.

Зимний букет

На вашем столе стоят нежные полевые ромашки. Когда они завянут, вы сможете заменить их пышными флоксами или огненными гвоздиками. Летом большой выбор цветов. Но отцветут в сентябре последние астры, и... скучно станет в комнате без букета. Впрочем, есть букеты и зимние, только собирать их нужно уже сейчас.

Красив букет из болотных трав: рогоза, пушицы, тростника. Из рогозы с его коричневыми шишками можно составить самостоятельный букет, а можно присоединить его к другим травам. Срезать рогоз надо в июле, когда он еще не созрел. Потом растения подвешивают вниз стрелкой в прохладном месте, пока не высохнет стебель. Так готовят для зимних букетов и все другие растения, кроме злаковых. Злаковые просто ставят в прохладном месте в посуду без воды. Высыхая, они принимают поникшую, но красивую форму.

Из садовых растений для зимнего букета можно использовать физалис с его оранжевыми фонариками (при составлении букета необходимо удалить подсохшие листья), люнарию, которая приобретает декоративность после снятия стручка, многолетнюю гипсофилу.

Хороши для зимних букетов все виды сухоцветов, семенные коробочки пионов, мана, ясеницы, все виды колючников, синеголовники, декоративный садовый ячмень. Для зимнего хранения

ячмень нужно срезать в конце лета, тогда он сохранит цвет.

Очень красивы ягодные кустарники: облепиха, шиповник, барбарис, снежноягодник, сибирская яблонька. Ветки с ягодами нужно снимать в тот момент, когда плоды особенно интенсивно окрашены.

На светлом фоне обоев и мебели хорошо смотрятся сухие ветки деревьев: лиственницы, ольхи, липы, дуба. Их ставят в большие вазы на пол.

Зимние букеты могут быть в любых вазах: высоких и низких, широких и узких. Прозрачные, легкие, пушистые растения хорошо выглядят в толстостенном стекле. Составляя букет, старайтесь его не перегружать, используйте один, два, самое большее три вида растений. Тогда он будет воздушным и раскидистым.

Держателем для растений в низких вазах может служить проволока, влажный песок, пластик, различные пористые материалы, например, туф.

Уже несколько лет подряд в Ленинграде секция озеленения и цветоводства Общества охраны природы устраивает выставки «Зимний букет». Отзывы посетителей говорят о том, что выставки приносят большое эстетическое удовольствие, учат тонкому искусству составления букета.

И. УТЕНКО,
художественный руководитель выставки «Зимний букет»

ЧТО ЗА ОТДЫХ БЕЗ ИГРЫ!

Разве усидишь дома в погонный воскресный день! Хочется пораньше вырваться за город всей семьей или с друзьями по работе. С вечера уложены в рюкзак купальный костюм, фотоаппарат, бутерброды, песенник... Приготовлено лукошко для грибов, ну и, конечно, волейбольный мяч, ракетки для игры в бадминтон, а у кого есть, и кегли... Вещи эти не обременительны, но они пригодятся вам для игр и веселых состязаний. А без них и прогулка не прогулка.

Вот несколько несложных и увлекательных игр для зачина.

Вертявые мишени

Все становятся в широкий круг, и только водящий — в центре. Игра начинается вольной переброской мяча. Водящему приходится туго, немало попрыгает он в погоне за летающим из рук в руки мячом. И вот удача: ловким ударом мяч сбив на землю. Игроков точно ветром сдуло, они разлетелись кто куда. Не зевай, водящий, быстро считай: «Раз, два, три». Стоп! Играющие, ни шагу дальше! Водящий поднимает мяч и бросает его в любого из ближайших к нему игроков. Тот, кого он избрал своей мишенью, может увертываться от мяча, наклоняя туловище в сторону или припадая к земле, но не сходя с места. Не промахнись, водящий. Ведь в случае неудачи придется снова прыгать в круг. Ну, а меткий стрелок больше одного раза не водит. Его обычно сменяет тот, в кого он попал.

Гонка мячей по кругу

Количество играющих обязательно должно быть четным. Все становятся в разомкнутый на вытянутые руки круг и рассчитываются на первые и вторые номера. Итак, две команды, понадобится и два волейбольных мяча. Представители команд, занимающие прямо противоположные места в кругу, по сигналу «мяч вправо» или «мяч влево» перебрасывают их по кругу через одного: первые — первым номерам, вторые — вторым. Здесь нужна ловкость: малейшая оплошность — и мяч окажется на земле. А это значит, что уронившему нужно быстро поднять его, встать на свое место и только после этого повторить бросок. Команда, которой удастся своим мячом хотя бы на мгновение опередить мяч противника, выигрывает. Проиграла ваша команда — пеняйте на себя.

Бадминтон

Эта игра сейчас довольно распространена. Не беда, что многие играют, не соблюдая строгих правил. Чемпионами они стать не собираются, а удовольствие получают огромное. И в самом деле, игра эта очень проста, доступна всем и полезна.

Бадминтон похож на теннис, но в отличие от теннисного мяча, с его почти молниеносным, стремительным полетом, хвостатый волан, который перебрасывают ракетками, даже при сильном ударе летит плавно, постепенно теряя скорость и снижаясь. Игрок, которому послан волан, легко уследит за его полетом и успеет вовремя сделать ответный удар. Суть игры состоит в том, чтобы не дать волану упасть на своей половине площадки, стараясь в то же время погасить его, то есть заставить приземлиться на поле противника.

Волан может долго находиться в воздухе, противники хитрят, ложными замахами подлавливая друг друга.

Если ваш противник допустил оплошность, то вы сохраняете право подачи волана, и вам зачисляют одно очко. Ну, а если вы сами оказались нерастерянными, то передайте подачу своему противнику. Хотя и легкая игра, но, чтобы победить, вам придется изрядно побегать по полю. Можно играть в четыре ракетки. И в этом тоже есть своя прелесть.

Кегли

Любая ровная лужайка может стать отличным полем для игры в кегли. Обычно игра идет так: кегли ставят на кону в один ряд или уступом в два-три ряда с правильными интервалами. В 6-8 шагах от кона обозначают прицельную черту, откуда выкатывают в сторону кона деревянный шар. Бросок должен быть сильным и метким, чтобы сбить не одну, а сразу несколько кеглей. Тогда вы наверняка станете победителем.

Играют и по-другому. Расстояние между коном и прицельной чертой несколько уменьшают, но задачу ставят более сложную: сбить только одну кеглю, занесенную противником. Сбил не ту — ставь ее на место и жди, когда снова наступит очередь забивать. Кегли иногда метят порядковыми номерами. Тогда каждая сбитая кегля приносит игроку столько очков, сколько она стоит.

Н. ВАСИЛЬЕВ

НОВОЕ В ПЕНСИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1 апреля 1964 года Совет Министров СССР принял постановление «О повышении материальной заинтересованности пенсионеров в работе на производстве». Этим постановлением установлены льготы в выплате пенсий тем людям, которые, несмотря на пенсионный возраст, хотят и могут отдавать свой опыт и знания производству.

Новое постановление правительства дает возможность работающим пенсионерам получать половину назначенной им пенсии по старости. А те, кто работает в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке, будут получать 75 процентов пенсии. Причем размер пенсии работающего на производстве пенсионера не может быть меньше 30 рублей, а для сельских жите-

лей — 25 рублей 50 копеек в месяц. Этот минимальный размер пенсии может быть урезан только в том случае, если выплачиваемая сумма пенсии вместе с заработком превысит 200 рублей в месяц.

Тем, кто всю жизнь работал под землей, в горячих цехах и продолжает трудиться в пенсионном возрасте, пенсия, назначаемая им на льготных условиях, выплачивается без учета заработка в размере 50 (или 75) процентов.

Особую заботу правительство проявляет о тех пенсионерах, которые принимают участие в сельскохозяйственных работах — в совхозах, колхозах, на племенных и конных заводах, птицефабриках. Помимо заработка, пенсия им выплачивается полностью. Получают они полную пенсию и по инвалидности и даже при неполном стаже.

В постановлении Совета Министров СССР «О повышении материальной заинтересованности пенсионеров в работе на производстве» дан подробный перечень профессий, специальностей, должностей, которые дают право работающим

пенсионерам получать пенсии по старости на новых основаниях.

Этим правом пользуются рабочие, младший обслуживающий персонал, работники связи массовых профессий, продавцы, официанты, повара. В перечень включены врачи, средний и младший медицинский персонал, учителя, воспитатели и педагоги детских учреждений. Что же касается инженерно-технических работников, то имеют право на получение пенсии по новым правилам лишь те из них, кто занят непосредственно в промышленном или сельскохозяйственном производстве, в строительстве, эксплуатационных организациях транспорта и т. д.

Новое постановление правительства дает возможность пожилому человеку оставаться в своем рабочем коллективе, и в то же время оно способствует повышению его жизненного уровня.

Ю. ГРИГОРЬЕВ,
инструктор отдела соцстраха ВЦСПС

Полезные советы

Ваша плиссированная юбка

Если плиссированная юбка загрязнилась, то перед стиркой закрепите крупными стежками все складки от низа до пояса. После этого выстирайте юбку и просушите, разостлав на столе на толстом полотенце.

После того, как юбка высохнет, прогладьте ее через влажное полотенце или фланелевую тряпку. Потом удалите нитки, закреплявшие складки, и выверните юбку наизнанку. По сгибу каждой складки слегка проведите кусочком парафина и снова прогладьте юбку с лицевой стороны через влажную тряпку, сильно прижимая утюгом. Парафин при глажении прогреется и придаст складкам необходимую жесткость. (Разумеется, слой парафина ни в коем случае не должен быть толстым, иначе на шерсти останутся пятна.)

Кончив глажение, повесьте юбку с помощью прищепок на прямую вешалку. Надевать ее советуем только на следующий день.

Если вы собираетесь куда-то ехать и юбку необходимо уложить в чемодан, сверните ее несколько раз вдоль складок, а затем поверх натяните чулок. Сложенная таким образом юбка не помнется.

Мода

для ЛЕТНЕГО ОТДЫХА

1. Платье для молодой девушки, выполненное из хлопчатобумажной ткани по мотивам русского сарафана. Талия завязана, лиф застегивается на две пуговицы, низ платья слегка раскошен, рукава втачные, «фонариком», внизу на резинке. Отделочная полоска по линии отреза из репсовой ленты завязывается бантом на спине. Размер 46, рост 3.

2. Прямое цельнокроеное платье из льняного полотна. Застежка-планка из отделочного материала. По вороту и вдоль планки нашита тесьма-выюнчик. Размер 48, рост 3.

3. Платье из ткани в клетку, отрезное по талии. Рукав втачной, юбка прямая. Воротник, полочки и карманы отделаны кантом. Застежка на воздушных петлях. Размер 50, рост 3.

4. Комплект для пляжа из хлопчатобумажной ткани: юбка и кофта из белой ткани, купальник — из красной. Кофточка слегка приталенная, с косыми вытачками, вырез большой, овальной формы. Карманы отделаны кантом из ткани купальника. Юбка книзу расширена, со встречными складками в боковых швах. Купальник состоит из двух частей: приталенная вытачками рубашечка и трусы-плавки на резинке.

5. К купальнику можно сделать сарафан из хлопчатобумажной ткани в полосу и открытый жилет свободной формы из гладкокрашеного поплина или тисненого сатина. Жилет застегивается на две пуговицы. Карманы с листочками. Сарафан цельнокроемый, на бретелях. Юбка раскошена книзу, со встречными складками в боковых швах. Размер 48, рост 3.

Выкройки этих моделей даны в приложении.

Художник С. Дементьева.

Конструктор С. Семенова.

Жарко...

Накупался.

Фото И. ГНЕВАШЕВА.

Снимки, помещенные на первой и четвертой страницах обложки, сделаны фотокорреспондентом А. Скурихиным в местах, где будет сооружена Саяно-Шушенская ГЭС. На первой странице обложки: геологи Саянской экспедиции Валя Соболева, Александр Тягунов, Лиза Балабанова и Анатолий Сергеев. На четвертой странице обложки: высоко над водами великой реки на голых скалах расцвели яркие ромашки.

К этому номеру дается бесплатное приложение: «Для летнего отдыха». Выкройки платьев и комплекта для пляжа.

Адрес редакции:
МОСКВА, А-15, БУМАЖНЫЙ ПР., 14.

ТЕЛЕФОНЫ отделов:
промышленного — Д 3-35-69; международной жизни — Д 3-30-63; литературы и искусства — Д 3-30-63; семьи и быта — Д 3-38-15; художественного оформления — Д 3-34-79; писем — Д 3-34-15; зав. редакцией — Д 3-30-05.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:

Н. С. БЛАГОВЕЩЕНСКАЯ,
В. П. ВЫСОЦКИЙ, В. А. ГЕРАСИМОВА,
М. Н. КОЗЫРЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
Е. Д. МИШИНА, А. А. СЕВЕРЬЯНОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора).

Оформление художника
Я. МИРОШНИЧЕНКО.
Технический редактор
Т. ЖУРАВЛЕВА

А 00693. Подписано к печати 9/VI—64 г.
Тираж 4 200 000 экз. Зак. № 1595.
Изд. № 1130. Формат бумаги 60 × 92¹/₈.
2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Орден Ленина типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Для летнего отдыха

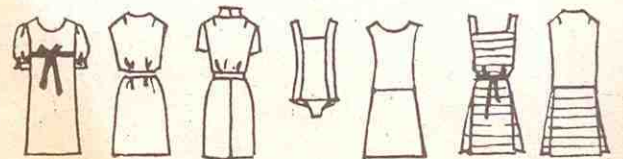

2

3

4-5

3/3

Цена номера 10 копеек.

Индекс 70770.

